

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«РОССИЙСКИЙ ФОНД МИРА»

**ПРОФИЛАКТИКА
ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

МОСКВА
2018

УДК 34
ББК 66.4(2Рос)
ББК 67.4
Н 73

Под общей редакцией
*Руководителя Антитеррористического центра
государств – участников СНГ, кандидата юридических наук генерал-
полковника полиции А.П. Новикова*

Рецензенты:
*Макаров О.С., доктор юридических наук,
начальник управления Государственного секретариата
Совета Безопасности Республики Беларусь*
*Пономарева Е.Г., доктор политических наук,
профессор кафедры сравнительной политологии
МГИМО (У) МИД России*
*Фетищев Д.В., доктор юридических наук,
заместитель председателя Научно-консультативного совета
при АТЦ СНГ*

Авторский коллектив:
Кочубей М.А., Мареев П.Л., Смирнов А.А., Сутормина Е.В.

Н73 Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. –
СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. – 96 с.

ISBN 978-5-8090-0093-2

УДК 34
ББК 66.4(2Рос)
ББК 67.4

ISBN 978-5-8090-0093-2

© Антитеррористический центр
государств – участников СНГ
© МОФ «Российский Фонд Мира»
© ООО «Издательство «Русь», 2018

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ	9
2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	20
3. ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	47
4. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93

ВВЕДЕНИЕ

В 2016 году Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств при поддержке Международного общественного фонда «Российский фонд мира» выпустил в свет методические рекомендации «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации».¹ Работа была предназначена, прежде всего, для преподавателей высших и средних специальных учебных заведений, сотрудников правоохранительных и иных органов, занимающихся вопросами борьбы с терроризмом и иными насильственными формами экстремизма.

Развитие обстановки в мире и, в первую очередь, в государствах Содружества и сопредельных с ним странах показало актуальность поднятой в этом издании темы.

Большинство экстремистских организаций в основном ориентируются на молодежь, что угрожает общественной безопасности и традиционным устоям. Очевидно, что основу рядового состава международных террористических организаций (МТО) и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию. В условиях религиозной дезориентации, социальной незащищенности, уровня криминализации, пришедшие извне экстремистские идеи, предлагающие простейшие решения наболевших проблем, нередко находят свою питательную среду.

Так, например, особый акцент вербовочно-пропагандистской деятельности МТО «Хизб ут-Тахрир» направлен на создание т. н. «молодежного крыла» из числа студенческой молодежи, которое, согласно ее «перспективному» замыслу, наряду с выполнением агитационно-вербовочной работы, будет также ориентировано на реализацию долгосрочных задач по приобретению и укреплению позиций в государственных структурах и органах власти в будущем.

Подобные религиозно-экстремистские сети представляют одно из звеньев сформировавшегося экстремистского подполья, подчиненного единым подрывным замыслам и стратегии охвата общественной прослойки студенческой, школьной молодежи и решения задач по возвращению будущих проводников и носителей разрушительной идеологии.

Вербовочная база МТО и тенденции ее развития во многом обусловлены и составом населения стран Содружества.

Население наших государств имеет достаточно высокий уровень высшего образования. Как свидетельствуют данные переписей населения раунда 2010 года, из тысячи человек старше 15 лет высшее образование имели 77 жителей Таджикистана, 122 – Азербайджана, 124 – Кыргызстана, 189 – Беларуси, 198 – Казахстана, 220 – Армении, 234 – России.

¹ Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Методические рекомендации. – СПб.: ООО «Издательство «РУСЬ», 2016. – 64 с.

В целом в высших учебных заведениях стран СНГ в 2015/2016 учебном году обучалось около 8 миллионов человек. По сравнению с 1991/1992 годом численность обучающихся в вузах возросла на 3 миллиона студентов.

Данные показатели представляют интерес и для эмиссаров МТО, ведущих вербовочную деятельность. Приоритетное внимание они уделяют следующим категориям:

- молодежь, способная воевать на стороне террористов и совершать террористические акты;
- подготовленные специалисты различных отраслей (нефтяники, дорожники, медики, специалисты в области сельского хозяйства, химии и физики, переводчики);
- лица, готовые действовать на территории стран проживания, в том числе до определенного времени оседая в «спящих ячейках» и проводя идеологическую (вербовочную) работу;
- радикально настроенные религиозные деятели и т. д.

Особая строка – специалисты в области IT-индустрии, призванные не только обеспечить деятельность МТО на новом технологическом уровне, но и, наряду с актами кибертерроризма, организовывать пропагандистскую работу в сети «Интернет».

Все это вызвало необходимость не только развить поднятую в указанном выше издании тему, но и обратить особое внимание на вопросы профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде.

Проявления различного рода экстремизма и терроризма приобрели признаки не только политического, но и социокультурного явления. Для противодействия этому вызову необходимо привлекать различные институты гражданского общества, включая образовательные организации, в которых происходит не только обучение, но и социализация молодежи, формирование их гражданской позиции и мировоззрения.

В этой связи в 2015 и 2016 годах Антитеррористическим центром СНГ был организован ряд международных конференций, посвященных предупреждению вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Данные мероприятия прошли на территории Российской Федерации в Белгороде в сентябре 2015 года, в Санкт-Петербурге в апреле 2016 года. Значительное внимание работе с молодежью в киберпространстве было уделено в ходе организованной АТЦ СНГ совместно с Правительством Кыргызской Республики конференции в июне 2016 года на Иссык-Куле.

В мероприятиях приняли участие представители большинства стран СНГ, а также ряда международных организаций, включая ООН и ОБСЕ.

В 2017 и 2018 годах рассматриваемый вопрос неоднократно поднимался Руководителем и сотрудниками АТЦ СНГ в ходе мероприятий ООН.

Кроме того, в последние годы АТЦ СНГ накоплен положительный опыт в установлении непосредственных контактов при организации различных мероприятий не только с учебными заведениями органов безопасности и специальных служб Содружества (Академия ФСБ России, Академия КНБ

Республики Казахстан, Институт национальной безопасности Республики Беларусь, Институт переподготовки кадров ГКНБ Республики Кыргызстан), но и с общегражданскими вузами наших стран – МГИМО, Белгородским государственным технологическим университетом, Санкт-Петербургским технологическим университетом, Евразийским университетом им. Гумилева в Республике Казахстан и др.

На фото: выступление Руководителя АТЦ СНГ генерал-полковника Новикова А. П. на первой Конференции высокого уровня с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов на тему «Укрепление международного сотрудничества в целях борьбы с меняющейся угрозой терроризма» 29 июня 2018 года в Нью-Йорке в штаб-квартире ООН

Материалы всех проектов публикуются и размещаются на сайте АТЦ СНГ для использования в учебном процессе, подготовки преподавателей, сотрудников правоохранительных органов и структур гражданского общества.

В настоящих методических рекомендациях авторами поднята и еще одна актуальная тема. Реалии сегодняшнего дня – рост антиисламского радикализма и неонацизма. Всем известны события в Норвегии, националистические выступления в ряде городов Европы, фактически открытая деятельность в отдельных странах СНГ праворадикальных группировок, антиисламские призывы со стороны молодежных группировок.

Отметим, что среди организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – участниках СНГ, вопреки расхожим представлениям, оказываются не только радикально-исламистские, но и квазирелигиозные, ультранационалистические, неонацистские, деятельность которых распространяется и за пределами Содружества.

По мнению экспертов, в ближайшей перспективе рост террористических проявлений среди молодежи возможен и в указанной плоскости.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Несмотря на предпринимаемые международным сообществом меры противодействия, уровень как глобальной, так и региональной террористической угрозы остается высоким. Отмечается стремление международных террористических организаций активно участвовать во внутренних конфликтах суверенных государств, что способствует постепенному размыванию границ между международным и внутренним терроризмом и усиливает их влияние на социально-политическую обстановку в других странах.

с 2000 года в мире было зафиксировано более 72 тыс. терактов, унесших жизни почти 170 тыс. человек

Среди факторов, оказывающих определяющее влияние на современные террористические угрозы для государств СНГ, остаются продвигаемая запрещенной террористической организацией «Исламское государство» (далее – ИГИЛ) идея создания «всемирного халифата», усиливающаяся информационно-пропагандистская и вербовочная деятельность других международных террористических организаций (далее – МТО) и религиозных экстре-

мистских организаций (далее – РЭО) в киберпространстве, ориентированная на дестабилизацию обстановки в конкретных странах, а также возвращение из «горячих точек» в страны происхождения террористов, имеющих опыт боевых действий и ориентированных на ведение подрывной работы на местах, включая страны Европы и государства СНГ.

В связи с усилением давления на главные позиции ИГИЛ и аффилированные с ней экстремистские группировки в странах Ближнего Востока и Северной Африки отмечается их переориентация на диверсионно-террористические методы ведения борьбы как в зонах их основной активности, так и на территории стран, активно участвующих в контртеррористических операциях. Даже в случае окончательной утраты ИГИЛ подконтрольных ей территорий и отказа этой МТО от продвижения идеи создания «халифата», террористические угрозы с ее стороны сохраняются. Стремление ИГИЛ конкурировать с «Аль-Каидой» и ее зарубежными отделениями за лидерство в мировом джихадистском движении ведет к формированию новых террористических угроз в различных регионах мира, вызванных стремлением обеих МТО развязать «асимметричную войну» непосредственно на территориях стран, участвующих в борьбе с терроризмом.

Объектами устремлений ИГИЛ, «Аль-Каиды» и идеологически близких им радикальных группировок являются Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, а также Российская Федерация. Идеологи радикального салафизма стараются привлекать к сотрудничеству владеющих русским языком граждан Российской Федерации и других стран СНГ, активно проводя вербовочную работу из представителей маргинальных слоев населения в этих странах, в среде трудовых мигрантов, выезжающих на заработки в Российскую Федерацию и Турцию, а также среди молодежи, выезжающей за рубеж для обучения в крупных мусульманских образовательных центрах в Египте, Турции, странах Персидского залива.

В государствах СНГ и, особенно, в государствах Центральной Азии фиксируется существенный рост исламизации и радикализации населения. Этому способствует активная вербовка граждан в ряды террористических организаций, в первую очередь для участия в боевых операциях Сирии, Ирака и Афганистана, а также для ведения диверсионно-террористической деятельности непосредственно в местах прожи-

вания. Для достижения этих целей вербовщиками МТО используются такие формы и методы, как разжигание религиозной и национальной нетерпимости; идеологическая обработка граждан, в том числе дистанционно (через сеть «Интернет»); создание положительного образа террориста; материальная заинтересованность; продвижение собственных искаженных интерпретаций норм ислама и принципов шариата.

Вербовочная деятельность лежит в основе поддержания высокого потенциала МТО и тесно связана с их активной информационно-пропагандистской деятельностью, что позволяет на качественно высоком уровне выстраивать систему вербовки новых членов.

Зачастую вербовочные мероприятия проводятся на базе религиозных институтов, нередко финансируемых различными зарубежными организациями. Массовый бесконтрольный выезд в 1990-е годы молодых людей из стран СНГ для получения религиозного образования в странах Ближнего Востока и Северной Африки (Саудовской Аравии, Египте, Турции и др.) и их последующее возвращение заложили основу для системы распространения радикальных трактовок ислама в мечетях и иных исламских религиозных учреждениях в государствах Содружества. В период создания и развития ИГИЛ отдельные такие религиозные институты становились вербовочными центрами, через которые проводилась работа по отбору и переправке новых

рекрутов в т. н. «халифат». Принятые компетентными органами и духовными управлениями мусульман стран Содружества меры позволили улучшить ситуацию в данной сфере, однако факты вовлечения молодежи в деятельность террористических и экстремистских организаций продолжают иметь место, хотя и в значительно меньших объемах.

Весьма широко распространена вербовка через сеть «Интернет», включая тематические сайты, социальные сети, чаты, форумы и блоги. В последние годы для этих целей весьма активно используются каналы и сообщества в мессенджерах, прежде всего в Telegram. Указанные ресурсы собирают вокруг себя сторонников радикальных идей, которые распространяют экстремистский контент, обсуждают различные аспекты осуществления террористической и экстремистской деятельности, а также осуществляют планирование, координацию и информационное освещение своих акций. Такой формат позволяет вербовщикам террористических и экстремистских организаций осуществлять первичный отбор потенциальных кандидатов, дальнейшее общение с которыми осуществляется в «приватном» режиме (так, мессенджер «Telegram» предоставляет опцию «секретного чата», предоставляющего дополнительные гарантии приватности: шифрование трафика на устройствах, запрет пересылки сообщений, отображение сделанных скриншотов, возможность удаления переписки на обоих телефонах, наличие таймера самоуничтожения сообщений и др.).

Еще одним средством вовлечения сторонников (особенно несовершеннолетних) в террористическую и экстремистскую деятельность могут служить онлайн-компьютерные игры, предусматривающие возможность текстовых, голосовых и видеочатов. Особую опасность представляют компьютерные игры, предусматривающие выполнение заданий в реальной жизни, в качестве которых может выступать совершение актов насилия, погромов, иных действий по устрашению населения или отдельных социальных групп.

Примером вовлечения людей в экстремистскую деятельность через компьютерные онлайн-игры является проект «Большая игра. Сломай систему» (www.rusigra.org), организованный сообществом «Северное братство». Его главная идея состояла в вербовке большого числа участников и проведении ими диверсий против существующего в России режима, с облечением проводимых акций в форму игрового взаимодействия. На сайте содержались конкретные задания для различных категорий игроков («уличный боец», «интернет-боец») по сбору информации и выполнению конкретных действий

в онлайн и офлайн, включая нанесение надписей на зданиях, унижение и избиение мигрантов («пришельцев»), повреждение транспорта, сооружений. Отчеты о своих действиях участники должны были присылать на сайт «Большой игры». В архиве сайта «Большой игры» насчитывалось несколько десятков тысяч видеосюжетов о выполненных заданиях, т. е. о совершенных преступлениях экстремисткой направленности.² В последующем проект «Большая игра» был признан экстремистским, а его основатель, предприниматель А. Мухачев осужден за организацию экстремистского сообщества.

Непосредственно вербовочная деятельность ведется эмиссарами МТО, как правило, в отношении лиц, предварительно прошедших идеологическую обработку. Этому обстоятельству в значительной степени способствует широкое распространение в некоторых государствах СНГ фундаменталистских течений ислама, особенно в сельских районах. Так, в ряде республик Центральной Азии, а также в Российской Федерации продолжают свою деятельность члены таких экстремистских организаций, как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат», «Нурджулар» и др. Кроме того, увеличивается число вербовщиков, действующих от имени ИГИЛ.

Негативными результатами их деятельности являются втягивание верующих в сферу своего влияния, попытки (зачастую успешные) отождествить ислам в целом с религиозным экстремизмом, усиление религиозных и политических противоречий в обществе, а также распространение различных радикальных политических взглядов в мусульманских общинах, в первую очередь, среди молодежи.

В рядах ИГИЛ и других МТО в Ираке, Сирии, Йемене, Ливии и афгано-пакистанской зоне воюют несколько тысяч выходцев из государств Европы, России и других стран СНГ. В настоящее время отмечается рост числа граждан государств Закавказья в составе МТО ИГИЛ, мотивирующих свой выбор

² Сундиев И. Ю. Информационные технологии в экстремистской деятельности молодежных объединений // Научный портал МВД России. 2010. № 2. С. 11–21.

привлекательностью шариатского метода управления «исламским государством» и личным авторитетом главаря группировки Абу Бакра аль-Багдади. В тех районах республик Центральной Азии, где по-прежнему сильна фундаменталистская религиозная идеология салафитского толка, активно действуют радикальные проповедники, что облегчает вербовку новобранцев эмиссарами международных и региональных экстремистских группировок. Исламистская пропаганда и вербовочная деятельность оказываются успешными в наименее экономически развитых районах.

Национальные домены государств – участников СНГ используются для пропаганды идеологически деструктивных постулатов, подстрекательства к активным действиям экстремистского характера, распространения инструкций по совершению диверсий на объектах критически важной инфраструктуры.

Контент основных интернет-ресурсов по продвижению идеологии терроризма носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов. Интернет сегодня превратился в мощный инструмент манипуляции сознанием и поведением молодых людей, способный эффективно влиять на общественное мнение как в стране, так и за рубежом.

Этому способствует специфика глобальной сети, которая обеспечивает такие преимущества, как простота доступа, независимость от географического расположения, неограниченная потенциальная аудитория, высокая скорость передачи информации, трудности в осуществлении контроля со стороны правоохранительных органов и другие. В виртуальном пространстве осуществляется управление деятельностью автономных групп, проводится идеологическая работа, сбор средств, а также непосредственная подготовка к совершению экстремистских акций. Одной из главных задач, решаемых экстремистскими и террористическими объединениями с помощью Интернета, является как можно более широкое освещение своих акций с привязкой их к идеологическим установкам и устрашением общества.

Наиболее эффективно на данном направлении действует террористическая группировка ИГИЛ, которой удалось сформировать разветвленную сеть для организации масштабного информационно-психологического воздействия как на население находящегося под непосредственным контролем террористов территорий Сирии и Ирака, так и на мусульманские общины Грузии, Азербайджана и государств Центральной Азии – членов СНГ.

В структуре данной МТО функционирует мощный медиахолдинг, который производит широкий перечень мультимедийной продукции (видеофильмов, агитационных роликов, аудиозаписей проповедей и нашидов, журналов, буклетов, постеров и т. п.).³

³ Сундиев И. Ю., Смирнов А. А., Костин В. Н. Информационно-пропагандистская деятельность террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» // Библиотека криминалиста. 2015. № 1. С. 208–218.

Основными подразделениями медиахолдинга ИГИЛ выступают:

1) *медиа-агентство «Аль-Фуркан» (al-Furqan Institute for Media Production)* – один из первых крупных центров производства широкого спектра медиапродукции: фильмов, аудио- и видеодисков, брошюр, а также информационных материалов для распространения в сети Интернет. Данной структурой были изготовлены и распространены в сети «Интернет» пропагандистский фильм «Звон мечей», которым признан в Российской Федерации экстремистским материалом, а также вызвавшие сильный общественный резонанс видеоролики с казнями журналистов западных СМИ в 2014 году;

2) *медиа-центр «Аль-Хайят» (AlHayat Media Center)* – медийное подразделение, ориентированное на западную аудиторию и производящее материалы на английском, немецком, русском, французском и иных языках;

3) *медиа-фонд «Аджнад» (Ajnad Media Foundation)* – подразделение, которое специализируется на изготовлении и распространении

нашидов (религиозных песнопений);

4) *медиа-ресурс «Фурат медиа» («Furat media»)* – медийная структура, ориентированная на изготовление пропагандистской продукции на русском языке;

5) *интернет-радио «Аль-Баян» («AlBayan»)* – многоязычное радиовещательное подразделение, осуществляющее трансляции в сети «Интернет»;

6) *новостное агентство «Амак» («Amaq News Agency»)* – ключевое новостное подразделение, осуществляющее освещение событий в мире и распространяющее информацию о совершенных атаках членами и сторонниками ИГИЛ.

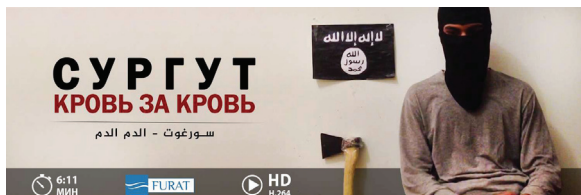
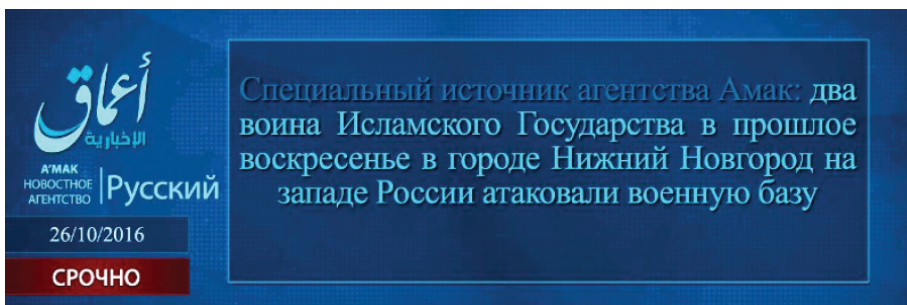
В последние годы также активно проявляют себя поддерживающие организацию группировки хакеров, составляющие так называемый «Объединенный киберхалифат» (United Cyber Caliphate).

Для распространения произведенных материалов ИГИЛ использует собственные интернет-ресурсы, многочисленные аккаунты в наиболее популярных социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, Facebook, Instagram), групповые чаты и каналы в мессенджерах (Telegram, WhatsApp, Viber, Zello). Через указанные информационные ресурсы распространяются пропагандистские материалы, угрозы о терактах в странах СНГ, заявления о взятии ответственности за совершенные террористические и компьютерные атаки, а также ведется вербовка новых сторонников.

Пропагандистский постер «Объединенного киберхалифата»

Для привлечения внимания СМИ и создания максимального пропагандистского эффекта планирование террористических актов, нападений и показательных казней организуется террористами согласно постановочным принципам медиа. После их успешного проведения ИГИЛ, преимущественно через свое агентство «Амак», публикует заявление о взятии на себя ответственности за совершенный теракт или иную акцию с приложением (при наличии) отчетных фото- и видеоматериалов.

В последнее время получила распространение практика, когда пропагандисты ИГИЛ публикуют предсмертное видеообращение своих членов и сторонников, которые те записывают перед совершением террористического нападения. В нем обычно они присягают лидеру МТО «ИГИЛ» аль-Багдади («байят») и объясняют мотивы своих действий.

Как отмечалось специалистами, МТО нередко берет ответственность даже за те нападения, которые не имеют никакого отношения к исламистам (например, информационное агентство ИГИЛ «Амак» распространило заявление о взятии ответственности за атаку на приемную УФСБ России по Хабаровскому краю 21 апреля 2017 года, которую на самом деле совершил сторонник неонацистских взглядов).

Однако пропаганда ИГИЛ даже с применением самых современных технологических средств и методов не была бы так эффективна без содержательной начинки – привлекательной идеологии, как бы ни парадоксально это не звучало применительно к характеристике одной из самых ужасных и бесчеловечных террористических организаций в мире. В содержательном плане пропаганда ИГИЛ преимущественно сосредоточена на *построении притягательного образа «исламского халифата»*, многие годы остававшего мечтой сторонников радикального исламизма и так неожиданно обретшего плоть и кровь (главарь ИГИЛ Абу Бакр аль-Багдади провозгласил создание всемирного халифата 29 июня 2014 г.). Умело используя выдержки из Корана, специальную терминологию и мифологизированное представление об историческом халифате, идеологам террористической организации удалось сконструировать такой завораживающий образ.

Делая акцент на противопоставлении «падшему» западному миру, который погряз в грехе, они выдвинули альтернативу в виде «исламского государства», в котором мусульмане всего мира могут жить праведной жизнью в соответствии с законами шариата, независимо от их национальности и гражданства. Для усиления правдоподобности руководством ИГИЛ были созданы все необходимые атрибуты государства, построенного по «пророческой методологии» (цитата из одного пропагандистского ролика ИГИЛ): «халиф» в качестве главы государства, следование положениям Корана и Сунны, действие законов шариата, введение исламского золотого динара, мусульманского летоисчисления и т. п.

В связи с утратой ИГИЛ большей части подконтрольных ей территорий наметилась тенденция к переходу группировки к организации «асимметричной» повстанческой борьбы в Сирии и Ираке, а за их пределами – к организации террористических нападений силами местных ячеек и террористов-одиночек. Соответственно на данное направление была переориентирована пропаганда ИГИЛ в последние годы (об этом подробнее будет сказано ниже).

Одновременно с этим с 2017 года начинает распространяться призыв к «новой хиджре» – в Афганистан, где по замыслу лидеров ИГИЛ формируется новый базовый плацдарм для террористической организации.

В Афганистане сохраняется устойчивая тенденция к смещению эпицентров активности боевиков с юга на север страны. Различные группировки значительно активизировали диверсионно-террористическую деятельность и укрепили свои позиции в приграничных с Центральной Азией районах Афганистана. Участились вооруженные инциденты на афгано-туркменской

и афгано-таджикской границах. Движение «Талибан» при поддержке группировок, созданных выходцами из центральноазиатских государств, в том числе Исламского движения Узбекистана (ИДУ), а также боевых групп этнических узбеков, таджиков и туркмен, населяющих север Афганистана, проводит масштабные атаки в провинциях Фарьяб, Бадахшан, Кундуз, Сари-Пуль, Джаузджан, Баглан,

Тахар и Балх, захватывая и в течение длительного времени удерживая под своим контролем районные центры. В ряде районов на севере Афганистана террористы создали учебно-тренировочные лагеря.

Помимо членов МТО, основной группой риска являются мигранты и члены их семей из числа граждан республик Центральной Азии, а также трудовые мигранты, потерявшие работу в России или Турции. Выезжая за рубеж в поисках заработка, они нередко теряют связи на родине и попадают под влияние членов радикальных организаций.

Турция и приграничные с зонами конфликтов на Ближнем Востоке и в афгано-пакистанской зоне государства СНГ становятся активной транзитной зоной для беженцев из Ближнего Востока и Африки, а вместе с ними и лиц, причастных к деятельности МТО. Если раньше целью последних был выезд в Сирию, то в настоящее время повышаются риски использования указанных стран для проникновения террористов в государства СНГ, Россию и страны Европы. При этом ими могут ввозиться оружие, наркотики, отравляющие и токсичные компоненты, элементы биологических, радиоактивных и иных веществ, которые впоследствии могут быть использованы в террористических целях.

Ощутимые потери МТО после проведения активной фазы военной операции сирийской армии при поддержке Вооруженных Сил Российской Федерации, а также действий международной контртеррористической коалиции в Ираке и Сирии, провоцируют террористов на ответные насильственные акции устрашения. Это повышает уровень террористической уязвимости, прежде всего в странах, наиболее активно участвующих в борьбе с терроризмом. Под прицелом террористов находится не только Российская Федерация, но и выражающие ей поддержку государства СНГ.

В ближайшей перспективе радикальные группировки, и прежде всего ИГИЛ, будут стараться самостоятельно или силами террористов-одиночек из числа их сторонников совершать на территории государств, поддержавших борьбу с ИГИЛ, резонансные теракты, ориентируясь на тактику внезапных

и одновременных атак в нескольких местах и различными средствами. Для организации атак будут использоваться разнообразные возможности от дистанционных подрывов самодельных взрывных устройств и использования террористов-смертников до нападений с применением холодного и огнестрельного оружия, биологических и химических элементов, а также автотранспортных средств и беспилотных летательных аппаратов.

События последних лет в европейских странах показали, что тактика применения террористов смертников уступает место так называемым «иги-мациям» – одиночным или групповым внезапным нападениям, совершаемым террористами в общественных местах и на объектах транспортной инфраструктуры с применением огнестрельного оружия, ножей или топоров. Однако списывать со счетов суицидальные террористические атаки с использованием нательных взрывных устройств либо управляемых заминированных транспортных средств было бы преждевременным, особенно в ситуации возможного резкого обострения террористической активности в отдельных регионах (террористического вторжения).

С целью достижения максимального психологического эффекта террористы будут выбирать для нападения слабо охраняемые объекты с большим скоплением людей, чтобы с наименьшими потерями добиться максимального числа жертв, спровоцировать панику и добиться усиления конфронтации между населением и властями. Радикалы продолжают разрабатывать инновационные методы, позволяющие им обойти системы безопасности на объектах транспортной и торгово-развлекательной инфраструктуры и в местах массового скопления людей.

Дополнительно формируются угрозы активизации террористической деятельности против государств СНГ в связи с возвращением иностранных боевиков-террористов в страны происхождения, а также значительным количеством последователей радикальных течений в исламе. Возвращающиеся рекруты, получившие навыки поддержания конспиративной связи, ведения диверсионно-террористической работы и опыт участия в боевых действиях, объединяются в бандгруппы, готовые к выполнению установок по совершению терактов.

Кроме того, многие боевики МТО после возвращения в страны происхождения активно ведут пропагандистскую работу, ориентируя сторонников салафизма на родине на самостоятельное ведение террористической деятельности. Подобная тенденция характерна как для Российской Федерации, так и для Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана.

Наибольшую угрозу для стран Центральной Азии, входящих в СНГ, продолжают представлять группировки, признанные террористическими в России и ряде иных государств Содружества, среди которых ИГИЛ (включая, ее региональное отделение «Вилаят Хорасан»), «Аль-Каида», движение «Талибан», «Техрик-и-талибан Пакистан», «Союз исламского джихада», «Джамаат Ансоруллох», «Джунд аль-Хилафат», «Джамаат Булгар», «Исламская партия Туркестана», «Исламское движение Восточного Туркестана» и другие.

2. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Псевдоисламский радикализм и причины его привлекательности для молодежи

Лидеры и авторитетные представители радикально-исламистских структур используют комплекс мощной идеологической обработки своих адептов с помощью специфически истолкованных, вырванных из контекста религиозных догматов ислама.

Идеологические концепции, проповедуемые радикальными структурами, отличаются между собой, вследствие чего между их сторонниками возникают конфликты. Однако есть и общие черты, свойственные большинству религиозно-экстремистских организаций исламистского толка.

Поскольку ислам как одна из признанных и наиболее влиятельных мировых религий весьма широко распространена в мире, для обоснования своих притязаний радикальными религиозными организациями используется в различных вариациях тезис о так называемом «чистом исламе». В упрощенном изложении его суть сводится к тому, что согласно мифологизированному представлению исламистов, определенное время после своего возникновения в начале VII века ислам существовал в своем первоначальном, «чистом» виде. Но затем, на определенном этапе (хронологические рамки могут трактоваться по-разному) в него проникли чужеродные элементы, которые исказили его чистоту и трансформировали его религиозные установки и правила, что повлекло негативные последствия. В этой связи исламистами предлагается простой и очевидный в описанной системе координат путь избавления от скверны – возвращение к «чистому», неискаженному исламу.

Например, по мнению прародителя ваххабизма как одного из наиболее известных радикальных движений в исламе Мухаммада ибн Адель Ваххаба, настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммеда, а все последующие его инновации являются внешне привнесенными ересями («бид'а»).

Как же он должен выглядеть, по мнению экстремистских идеологов? Речь прежде всего идет о построении жесткого теократического государства («халифата»), в котором живут правоверные мусульмане строго в соответствии с нормами шариата.⁴ С арабского языка слово «шариат» переводится как «чистая, протоптанная тропа к воде». Для мусульман этот образ чистого пути означает закон, данный Аллахом через своих пророков и последнего пророка Мухаммеда.

⁴ Шариат – свод мусульманских религиозных, юридических, бытовых правил, основанных на Коране.

«Исламское государство» предлагает юношам и девушкам совершенно иное. Оно привлекает молодежь, жаждущую не только религиозной праведности, но и приключений, личной власти, самоутверждения, особого общения со своими сверстниками и единоверцами. Жестокость и насилие, практикуемые на территориях, подконтрольных ИГИЛ, привлекают внимание, демонстрируют ее доминирующее положение и побуждают к действию.

ИГИЛ рекламирует себя, распространяя веселые молодежные клипы и комиксы, для новобранцев находят женщин, часть из которых добровольно соглашается на сожительство, часть – по принуждению.

То есть, что касается молодежи, то «Исламское государство» и ряд других МТО предлагает ей примитивное удовольствие и повышение социального статуса в ближайшей перспективе, а не в отдаленном будущем. Они не занимаются радикализацией молодежи, которую можно легко опровергнуть логическими доводами. Подростки охотно присоединяются к МТО, не понимая сути происходящего, а лица старшего возраста просто хотят заработать, получить материальные интерференции.

Вызывает озабоченность, что среди молодых людей, стремящихся примкнуть к МТО и на которых направлена вербовочная деятельность, все больше девушек.

Их участие в наемнической деятельности, на наш взгляд, является следствием отсутствия у них экономических и политических перспектив, в первую очередь в государствах Центральной Азии. Материальная сторона особого значения здесь, как правило, не имеет. Для одних – это приключение, для других – возможность реализовать свои амбиции, взяв в руки оружие.

Кроме того, вербовщики в последнее время предпочитают уделять внимание именно девушкам, которых реже, чем юношей, подозревают в радикальных настроениях или поддержке терроризма. Впрочем, есть случаи, когда к ИГИЛ присоединяются целые семьи.

В целом, персональная мотивация лиц, соглашающихся на вербовочные предложения МТО, достаточно качественно отражена в исследовании, проведенном отделением АТЦ СНГ по Центрально-азиатскому региону (г. Бишкек, Республика Кыргызстан) в начале 2015 года. Она включает в себя:

1) Идеологические мотивы, связанные с религией:

- совершить богоугодное дело, чтобы попасть в рай;
- борьба против кафиров и врагов ислама;
- борьба против «грешников» и «управляемых ими»;
- построение «Исламского государства»;

2) Идеологические мотивы, не связанные с религией:

- желание действовать и быть активными строителями своей жизни и общества;

- желание бороться за свободу и справедливость;
- необходимость иметь социальный идеал;
- желание быть защитником слабых (женщин, детей, стариков);
- готовность бороться против «кафирского» режима Б. Асада.

На это все у конкретных лиц может накладываться узкий кругозор, стремление к героизму и мученичеству, трудности интеграции у себя на Родине или в стране пребывания, экономические и этнические проблемы, стремление к авантюрам и романтике и т. д.

Еще один момент – почему так притягателен сегодня для молодежи арабский Восток?

За прошедшие десятилетия «в арабском мире произошло углубление поколенческого разрыва – от 50 до 60 % населения в странах Ближнего Востока составляет молодежь до 25 лет. Часть ее, не имеющая достаточной квалификации и не способная включиться в производство, маргинализировалась, утратив связи с деревней и не став органичной частью городского населения. Маргиналы везде представляют собой легко воспламеняемую среду людей, не получивших общественного признания и реализующих свою индивидуальную неполноценность в рамках группового агрессивного поведения».⁵

Вытеснение на социальную обочину – особенно много психологических и материальных проблем возникает у тех представителей молодого поколения, которые получили образование, но не нашли работы, затратив средства на получение специальности, а затем, вопреки надеждам, оказавшись обузой для семьи. Высшее образование считалось надежным социальным лифтом, но в условиях роста числа выпускников, жесткой иерархии в обществе и роли протекции этот механизм перестал срабатывать.

Все большую роль, особенно среди молодежи, играет Интернет. Причем через «сеть» в основном вербуются такой востребованный контингент, как инженеры, медики, «пиарщики», специалисты в IT-сфере. Общее при вербовке рекрутов, как уже отмечалось, – это героизация участия в рядах «ИГ» и повышение статуса в исламистской среде.

Кроме того, многие молодые люди проходят религиозную учебу в Египте, Саудовской Аравии или Бангладеш. Во многом это связано с тем обстоятельством, что влияние муфтиятов не всегда полностью распространяется на местные религиозные организации. Плохо образованные имамы не в силах противостоять привлекательности идей джихада, которые провозглашает ИГ.

Ввиду недостатка специально обученных имамов на их должности население избирает выходцев из других государств, которые и направляют на обучение за рубеж наших граждан.

В плане противодействия этой тенденции интересен опыт Республики Казахстан. Так, 12 июня 2018 года вступил в силу закон, регулирующий получение казахстанцами религиозного образования за рубежом. Согласно принятому нормативному акту, основным условием для обучения в зарубежных исламских учебных заведениях является получение базового образования в Казахстане. Первичное базовое образование можно получить в пяти ведущих университетах страны: КазНУ имени аль-Фараби, ЕНУ имени

⁵ Звягельская И. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. С. 17.

Л. Н. Гумилева, МКТУ имени Яссауи, Университете иностранных языков и деловой карьеры и КарГУ имени Е. Букетова, где ведется подготовка в бакалавриате, магистратуре и докторантуре.

Важный метод вербовки – «слухи». Кто-то уехал в Сирию или Ирак, он пишет об этом в социальных сетях или звонит родственникам, за ним тянутся друзья и соседи.

Характеризуя тактику действий радикальных исламистов в государствах – участниках СНГ, следует также отметить, что для осуществления своей деструктивной деятельности представители экстремистских структур стараются внедриться в мусульманское сообщество региона, исповедующее традиционный ислам, в целях получения прикрытия для своих ячеек, захвата власти в указанной социальной группе путем постепенного втягивания и вербовки большого количества мусульман, а также манипулирования мусульманской общиной – «уммой» (например, ради возбуждения протестных настроений и митингов в ответ на действия правоохранительных органов).

Представители радикальных исламистских организаций, действующие в различных регионах, часто связаны с этническими организованными преступными группами (далее – ОПГ), состоящими из их земляков или просто мусульман. Это делается с целью маскировки своих действий под деятельность преступного сообщества, получения криминальных доходов и использования людских и материальных ресурсов ОПГ.

Профашистские, неонацистские и националистические молодежные движения

Фашизм – общественно-политическое движение и идеология крайне правого толка, а также соответствующая им форма государственного правления. Фашизм как идеология основан на воинствующем национализме, социальном дарвинизме, корпоративизме, расизме, милитаризме, решительном неприятии либерализма, социал-демократии и коммунизма.⁶

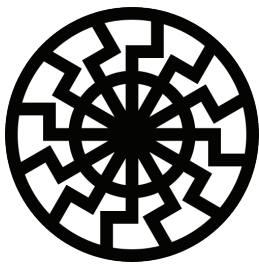
Нацизм (национал-социализм) – экстремистское немецкое националистическое движение в Германии в 1919–1945 годах. Возглавлялось с 1920 года Национал-социалистической немецкой рабочей партией (НСДАП) под руководством А. Гитлера, опора нацистского режима в Германии в 1933–1945 годах. Нередко трактуется как радикальная форма фашизма. Национал-социализм трактовал историю как непрерывную борьбу народов за выживание, за защиту и расширение необходимого им «жизненного пространства». Конечным результатом этой борьбы должно быть установление мирового господства сохранивших «расовую чистоту» и потому превосходящих другие народы в биологическом отношении арийцев – немцев и родственных им германских народов. Война рассматривалась как естественное состоя-

⁶ Фашизм // Большая российская энциклопедия. https://bigenc.ru/world_history/text/4706908.

ние человечества, законное и, в конечном счете, единственное возможное средство утверждения мирового лидерства «народа-господина». Залогом победы в этой борьбе объявлялись консолидация немецкой нации под руководством ее вождя – «фюрера», очищение нации от «расово чуждых» и «неполноценных» элементов и укрепление ее «физического здоровья».⁷

Нюрнбергский трибунал 1946 года раскрыл всему миру детали ужасающих преступлений, совершенных нацистами, их союзниками и приспешниками под знаменами человеконенавистнической концепции превосходства и исключительности. Нацизм, равно как и любые родственные ему идеи и концепции ненависти по расовому, религиозному или другим признакам, были объявлены международным сообществом вне закона.⁸

Неонацизм – общее название идеологии политических или общественных движений, возникших после Второй мировой войны, исповедующих национал-социалистические или близкие к ним взгляды либо объявляющих себя последователями Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Неонацизм заимствует элементы от нацистской доктрины, в том числе шовинизм, фашизм, ксенофобию и антисемитизм.

Неонацистов отличают ненависть к представителям «небелых рас», особенно к евреям, которые рассматриваются ими в качестве «архитекторов» мультирасового мирового порядка, где исчезают все нации и традиции перед финальным «захватом мира».

Неонацизм зарождается после окончания Второй мировой войны, преимущественно в Европе. В странах, где в период Второй мировой войны существовали национал-социалистические и фашистские движения (например, НСДАП в Германии, Усташи в Хорватии, «Скрещенные стрелы» в Венгрии и др.), современные неонацистские организации считают себя их преемниками.

Сторонниками неонацизма активно используется в своей деятельности нацистская символика и атрибутика, образы лидера Третьего Рейха Адольфа Гитлера. Многие неонацисты используют символику в виде Кельтского, Мальтийского креста или свастики (включая такую ее разновидность, как «черное солнце»).

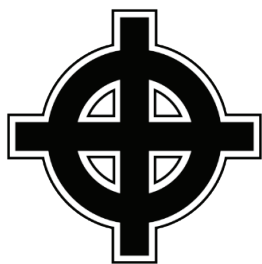
Другим распространенным символом неонацистов является т. н. «Вольфсангель» (нем. Wolfsangel – букв. волчий крюк). Данный символ ранее активно использовался в подразделениях СС и вермахта, а в настоящее время – неонацистами. В частности, он широко представлен в символике украинских праворадикальных организаций, например, на флаге «Патриота Украины» и националистического батальона «Азов» (в настоящее время – полк «Азов» национальной гвардии Украины).

⁷ Национал-социализм // Большая российская энциклопедия. https://bigenc.ru/world_history/text/2252826.

⁸ Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права: Доклад МИД России. М., 2016.

Примеры использования «волчьего крюка» на эмблемах дивизии СС «Дас Райх», украинской неонацистской организации «Патриот Украины» и полка «Азов» нацгвардии Украины

В качестве еще одного символа неонацистов часто применяется т. н. «Кельтский крест», выражающий идею превосходства белой расы.

Последователями данной идеологии применяется нацистское приветствие «Зиг хайль!» (нем. Sieg Heil! – «Да здравствует победа!» или «Слава победе!») в сочетании со вскинутой правой рукой с открытой ладонью, а также цифровое обозначение «14/88», где число 14 означает четырнадцать слов неонацистского идеолога Дэвида Лэйна: «We must secure the existence of our people and a future for White children» («Мы должны защитить само существование нашего народа и будущее для белых детей»), а число 88 является закодированным приветствием «Heil Hitler!» («Хайль Гитлер!»), поскольку буква «Н» стоит в латинском алфавите восьмой, и в то же время означает 88 заповедей Дэвида Лэйна.

Одним из наиболее известных проявлений неонацизма на Западе выступало движение наци-скинхедов, имеющих собственную развитую субкультуру. Скинхеды позиционировали себя как солдат «священной расовой войны», которую ведут люди белой расы против евреев, цыган, негров и прочих «не арийцев», а также наркоманов, гомосексуалистов и левой молодежи. Основу неонацистской идеологии скинхедов составляют идеи расового превосходства. Внешней отличительной чертой скинхедов в полном соответствии с их названием является бритая голова, а также особый стиль одежды (берцы, джинсы, куртки на молнии, военная униформа) и татуировки с нацистской символикой. Музыкальная компонента субкультуры скинхедов представлена в основном разновидностями панк-рока и тяжелого металла.

На постсоветском пространстве неонацистские движения европейского типа, в частности, скинхеды, получили развитие, прежде всего, в России в начале 1990-х годов. Однако следует отметить, что еще в 80-е годы в ряде союзных республик, прежде всего на Украине и Прибалтийских республиках, начался подъем националистических движений правового толка, которые существовали там длительное время. В частности, Организация украинских

националистов (ОУН) действовала на территории Украины с конца 1920-х до середины 1950-х годов.

По состоянию на март 2018 года, в Российской Федерации судами запрещена деятельность 19 экстремистских организаций националистического и неонацистского толка (Межрегиональная общественная организация «Национал-большевистская партия»; Общественная патриотическая организация «Русское национальное единство» (в лице ряда ее региональных подразделений); Международное общественное объединение «Национал-социалистическое общество» («НСО», «НС»); Приморская региональная правозащитная общественная организация «Союз славян»; Местная организация города Краснодара – «Пит Буль» («Pit Bull»); Региональное общественное объединение «Национал-социалистическая рабочая партия России» («НСРПР»); Межрегиональное общественное движение «Славянский союз»; Межрегиональное общественное объединение «Формат-18»; Местная общественная организация «Национальная Социалистическая Инициатива города Череповца»; Межрегиональное объединение «Русский общенациональный союз»; Межрегиональная общественная организация «Движение против нелегальной иммиграции»; Международное объединение «Кровь и Честь» («Blood and Honour/Combat18», «B&H», «BandH»); Межрегиональное общественное объединение «Северное Братство»; Военно-патриотический клуб «Белый Крест»; Организация – межрегиональное национал-радикальное объединение «Misanthropic division» (название на русском языке «Мизантропик дивижн»); Общественное движение «TulaSkins»; Межрегиональное общественное объединение «Этнополитическое объединение «Русские»; Региональное общественное объединение «Русское национальное объединение «Атака»; Автономная некоммерческая организация патриотического воспитания молодежи «Рубеж Севера»⁹.

Кроме того, в 2014 году решением Верховного Суда от 17.11.2014 в России была запрещена деятельность украинских неонацистских организаций «Правый сектор», «Украинская национальная ассамблея – Украинская народная самооборона» (УНА – УНСО); «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Тризуб им. Степана Бандеры» и «Братство», которые приняли самое активное участие в событиях Евромайдана, а в последующем – в карательной («антитеррористической») операции на Донбассе.

Фанатские сообщества

Фанатские сообщества обычно объединяют молодых людей, являющихся сторонниками определенных спортивных клубов (команд). В этой

⁹ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Министерство юстиции Российской Федерации. http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret.

среде выделяется определенная часть, отличающаяся радикальностью взглядов и склонностью к совершению хулиганских и насильственных действий («ультрас»). Наиболее известны в этом плане «околофутбольные» фанатские группировки, формирующиеся вокруг известных футбольных клубов.

Группировка ультрас, как правило, представляет собой фанатское объединение, занимающееся информационным продвижением и поддержкой своей команды – промоатрибутикой, популяризацией своего движения (граффити, стикеры, листовки и т. д.), организацией специальных шоу (перформансов) на трибунах, организацией коллективных выездов на гостевые матчи своей команды.

Одним из ключевых элементов «околофутбольной субкультуры» является насилие в отношении болельщиков конкурирующих клубов. Оно проявляется как в спонтанных конфликтах, возникающих перед началом, во время или после окончания футбольных матчей, так и в форме так называемых «забивных» драк, которые специально назначаются бойцами группировок в определенном месте (из-за преследования со стороны правоохранительных органов они проводятся, как правило, в безлюдных местах: в лесах, парках, на стройках и т. п.).

На фото: постер российского фильма «Околофутбола» (Россия, 2013 год).

Ист.: Лучшие фильмы о футболе и футбольных фанатах топ-10 // ALLPROFOOTBALL.RU. <http://allprofootball.ru/luchshie-filmy-o-futbole-i-futbolnyh-fanatah-top-10/>

Кроме того, среди футбольных ультрас большое распространение имеют националистические идеи.

Первые организованные ультрас появились после Второй мировой войны в странах Европы (Югославия, Италия, Великобритания). Считается, что субкультура ультрас сложилась преимущественно на родине футбола – в Великобритании.

В Советском Союзе проникновение фанатского движения активно началось в 80-е годы XX века и проявилось в появлении радикальных групп болельщиков вокруг ведущих футбольных клубов страны: московского «Спартака», ленинградского «Зенита», киевского «Динамо». В постсоветский период наиболее мощные «околофутбольные» группы формировались в России («Flint's Crew», «Gladiators Firm 96», «Union» и их объединение «Fratia» московского «Спартака», «Red-Blue Warriors», «Ярославка» и «Galant Steeds» московского ЦСКА, «Коалиция», «Z-44», «Snake City Firm» и «Music Hall» питерского «Зенита», «Blue white dynamite», «Patriots» и «Capitals» московского «Динамо», «Red green Vikings» и «Mad Dobermans» московского «Локомотива» и др.) и на Украине (ультрас киевского «Динамо», ультрас львовских «Карпат», ультрас донецкого «Шахтера», «Заря Ультрас» луганской «Зари» и др.).

Помимо групповых драк и хулиганских действий на стадионах и прилегающих территориях футбольные ультрас представляют опасность в плане участия в массовых публичных акциях, в том числе политического характера. Поскольку они объединяют молодых людей, крепких физически и владеющих навыками рукопашного боя в городских условиях, то они представляют собой достаточно грозную силу. За счет налаженной связи между членами группировки они способны быстро мобилизовать своих участников к активным действиям.

Широкий общественный резонанс имел случай в г. Москве в декабре 2010 года, когда после убийства в ходе групповой драки болельщика «Спартака» Егора Свиридова уроженцем Кабардино-Балкарской Республики Асланом Черкесовым и определенной волокиты правоохранительных органов в привлечении виновных к ответственности, фанатским сообществом, националистическими организациями и прикинувшими к ним группами молодежи была организована серия массовых акций протеста в Москве и иных городах России, наиболее крупная из которых прошла 11 декабря на Манежной площади, которая переросла в массовые беспорядки и столкновения с полицией.

Беспорядки на Манежной площади Москвы 11 декабря 2010 г.
(фото: Илья Варламов, *ист.: Беспорядки в центре Москвы // Фототелеграф.*
<http://fototelegraf.ru/25323-besporjadki-v-centre-moskvy.html>)

Наиболее известным примером вовлечения футбольных ультрас в протестные акции политической направленности являются события государственного переворота на Украине 2013–2014 годов (т. н. «Евромайдан»), в котором они сыграли одну из ключевых ролей. Фанаты харьковского «Металлиста», донецкого «Шахтера», львовских «Карпат», луганской «Зари», одесского «Черноморца», днепропетровского «Днепра», полтавской «Ворсклы», симферопольской «Таврии», запорожского «Металлурга», сумских «Сум», луцкой «Волыни», херсонского «Кристалла», мариупольского «Ильичевца», николаевского «Николаева», тернопольской «Нивы» вошли в состав неформальной правоэкстремистской коалиции «Правый сектор» и принимали самое активное участие в противостоянии с силами правопорядка. В последующий период многие из них стали добровольцами в составе ВСУ и националистических батальонов, принявшими участие в проведении «антитеррористической» (карательной) операции на Донбассе.

Участие членов украинских футбольных ультрас в событиях «Евромайдана» в г. Киеве. Ист.: Как ультрас участвовали в Евромайдане // Tribuna.com. 21.11.17. <https://ua.tribuna.com/tribuna/blogs/fotoblog/1112617.html>

Следует отметить, что помимо футбольных фанатов, в экстремистскую деятельность могут вовлекаться и представители иных фанатских объединений, в частности клубов единоборств. В упомянутых событиях Евромайдана на Украине представители спортивных секций единоборств активно задействовались в столкновениях, причем по обе стороны баррикад.¹⁰

Деструктивные религиозные и квазирелигиозные объединения (секты)

В Большой российской энциклопедии культ (секта) определяется как небольшое, но активное религиозное движение, как правило, новообразованное и возглавляемое харизматичным лидером. При этом отмечено, что секты, осуществляющие противозаконную деятельность, часто называют деструктивными. К структурам такого рода обычно относят сатанинские

¹⁰ Сибирцев А. Кулаки на службе Майдана и его врагов [Электронный ресурс] // Вести. Репортер. <http://reporter.vesti-ukr.com/art/y2014/n5/8710-kulaki-na-sluzhbe-majdana-i-ego-vragov.html>.

секты и наиболее активные новые религиозные движения (например, Церковь Объединения, Аум Сенрике).¹¹

Следует учитывать, что деструктивные секты не обязательно являются религиозными: они могут прикрываться религией, а могут быть вовсе не религиозными. Так, специалистами отмечается тенденция широкого проникновения сектантских организаций в высокодоходную сферу тренингов по личностному росту, профессиональной компетентности и выстраиванию личных отношений. Они активно проявляют себя и в области работы по реабилитации лиц, имеющих алкогольную или наркотическую зависимость, освободившихся из мест лишения свободы. Для обозначения деструктивных культов часто используют термин «тоталитарные секты».

Ученые из Института психологии РАН выделили следующие специфические признаки тоталитарных сект¹²:

- сокрытие адептами секты условия полного и безоговорочного подчинения верующих дисциплине организации;
- использование руководящим звеном секты методов психического воздействия (так называемого зомбирования) и психотропных веществ, в результате чего у последователей происходит и сохраняется искажение восприятия собственных социальных связей как с близкими и родственниками, так и с обществом в целом;
- требование публичности исповеди верующего или (при формальном декларировании принципа соблюдения тайны исповеди) системное доведение до руководства секты информации, полученной на исповеди (тотальное доносительство);
- высокая степень конспирации деятельности руководства секты от участников, находящихся на нижестоящих уровнях иерархии (под предлогом того, что они еще не прошли достаточное количество ступеней посвящения в таинства культа) и, уж тем более, от людей из «внешнего» мира;
- стремление лидеров секты к незаконному обогащению через злостное уклонение от уплаты налогов государству и фактическую обязательность пожертвований;
- претензии лидеров культа на обладание окончательной и непререкаемой Истиной;
- внушения лидерами секты крайних форм негативного отношения верующих к «внешнему» социуму;
- доведение верующих до готовности к противоправным действиям, в том числе экстремистского характера;
- пресечение методами физического насилия попыток ухода верующих из секты;

¹¹ Силантьев Р. А. Культ // Большая российская энциклопедия: электронное издание. https://bigenc.ru/religious_studies/text/2120858.

¹² Олейник И. В., Соснин В. А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М.: Генезис, 2005. С. 8–11.

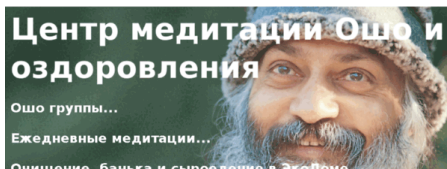
- патологическое стремление руководства секты к незаконной власти и независимости от механизмов общественного контроля.

Как и для сект в целом, для тоталитарных сект характерно наличие выдающегося харизматического лидера, хотя для вторых такой лидер имеет особую значимость и оказывает, как правило, гораздо большее влияние на других членов общины. Такой человек («учитель», «гуру») рассматривается как просветленный, святой или посредник между людьми и Богом, а его почитание нередко доходит до поклонения ему как пророку или живому божеству.

Наиболее известными международными организациями, которые относят к сектам, выступают: Церковь саентологии, Свидетели Иеговы, Церковь Объединения (муниты), Церковь Христа, Ошо (движение Раджниша), Неопятидесятники, сатанинские секты и др.

Unification Church

Примеры известных мировых сектантских организаций

В список экстремистских организаций Минюста России включены следующие организации сектантского типа (приведены организации, действующие в масштабах всей страны)¹³ – религиозная организация Мужская Духовная Семинария Духовное Учреждение профессионального религиозного образования Древнерусской Инглистической Церкви Православных Староверов-Инглингов и ряд региональных групп (объединений) после-

¹³ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (по состоянию на май 2018 года) // Министерство юстиции Российской Федерации. http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret.

дователей инглизма; Свидетели Иеговы в лице религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и входящих в ее структуру местных религиозных организаций; международное религиозное объединение «Нурджулар»; международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат»; международное религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра»; межрегиональное общественное объединение «Духовно-Родовая Держава Русь»; общероссийская политическая партия «ВОЛЯ».

В международных договорах и модельном законодательстве СНГ термин «секта» не используется, хотя подразумевается. Так, в статье 164 Модельного уголовного кодекса для государств – участников Содружества Независимых Государств (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года) предусмотрена ответственность за организацию религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с причинением вреда здоровью граждан или с иными посягательствами на личность и права граждан, а также руководство таким объединением.

Специалисты отмечают, что потенциальной жертвой деструктивных культов является каждый человек, пребывающий в состоянии разочарования, наивности, безнадежности, хотя бы кратковременной дезадаптированности и фрустрации и даже в состоянии авитаминоза. Большинство будущих адептов страдают от сильного чувства одиночества, также для них характерны серьезные неудачи в семейной жизни. В секты приходят люди с не разрешенными во «внешнем» обществе проблемами, комплексами, нереализованными мотивами (самоутверждения, стремления к человеческим отношениям, личностного роста).¹⁴

Наиболее часто жертвами манипулятивного «контроля сознания» или «реформирования мышления» становятся молодые люди, решающие проблемы духовного самоопределения, опасность для молодых усугубляется в связи с возрастной неопытностью, недостаточной ответственностью, тяготением к простым ответам на сложные вопросы. Также к группе риска относят людей поздней зрелости (после 60 лет). Группой риска являются также люди с различными формами психических расстройств и заболеваний.¹⁵

Основным механизмом вовлечения и удержания в культовой группе является деструктивный «контроль сознания», который направлен на изменение системы ценностных ориентаций адептов.¹⁶

¹⁴ Романов А. В. Психологические причины вовлечения в деструктивные религиозные культы // Журнал практического психолога. 2000. № 1–2. С. 35–39.

¹⁵ Бондарев Н. В. Социально-психологические факторы влияющие на дезадаптацию пациентов // Научный аспект 2012. № 3, Романов А. В. Психологические причины вовлечения в деструктивные религиозные культы. С. 35–39.

¹⁶ Кирсанова В. Г. Психологические особенности членов нетрадиционных религиозных организаций. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

Воздействие, осуществляемое с помощью механизмов манипуляции и контроля сознания, является систематическим, четко организованным, непрерывным и латентным процессом; манипуляция и контроль сознания не позволяют завербованным людям реально оценивать происходящее с ними в секте и исключают возможность свободного выбора, оставаться в группе или покинуть ее.¹⁷

Российские специалисты выделяют следующие приемы введения членов секты в состояние «сумеречного сознания», при котором у человека частично отключается критическое восприятие информации¹⁸:

- использование медитативной музыки с многократно повторяющейся, монотонно усыпляющей мелодией;
- применение при коллективных богослужениях слабых наркотиков или галлюциногенов;
- лишение верующего нормального сна;
- ослабление организма в результате неадекватного и не восполняющего затраты энергии режима питания;
- создание хронической усталости от непосильной работы на благо секты;
- усиление навязчивого страха верующего по поводу объявленного лидером секты близкого «конца света».

Особого внимания требует использование тоталитарными сектами и деструктивными культами методов психофизиологического воздействия и психотропных веществ, психологически активных веществ и токсикантов для насильственного управления психикой и поведением адептов. Так, по свидетельству психиатров, работавших с пациентами из псевдохристианского культа «Белое братство», в нем отмечалось применение наркотических веществ и психотропных веществ, психоэнергетических средств, подаваемых под магическими названиями («иорданической воды», «вина причастия», «живых аудиокассет» и т. п.).¹⁹

«Спящие ячейки» террористических организаций

Одной из основных тактик действий, применяемых ИГИЛ и другими МТО, выступает формирование в странах так называемых «спящих ячеек» как основной инфраструктурной террористической единицы за пределами зон непосредственных боевых действий.

«Спящая ячейка» представляет собой группу лиц радикальной направленности, выступающих сторонниками определенной террористической организации, осуществляющих скрытное планирование и подготовку к совершению террористических актов.

¹⁷ Чеснокова И. А. Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. С. 205.

¹⁸ Олейник И. В., Соснин В. А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. С. 24–25.

¹⁹ Сидоров П. И. Тоталитарные культы и зависимое поведение // Наркология. 2004. № 3. С. 32–33.

Слово «спящая» в названии характеризует скрытный, законспирированный характер деятельности ячейки террористической организации, участницы которой стараются не проявлять во внешней среде свои экстремистские взгляды и планы будущих нападений. Они могут длительное время пребывать в таком «спящем» («замороженном») состоянии, ожидая команду или призыв к активным действиям со стороны управляющих органов МТО.

Координация деятельности «спящих ячеек» осуществляется в большей или меньшей мере со стороны представителей «головной» террористической организации. В качестве таковых могут выступать сотрудники служб безопасности террористических организаций либо командиры национальных военизированных формирований, участвующие в военных действиях на территории Сирии и Ирака. Например, по свидетельству бывших боевиков ИГИЛ, отбывающих наказание в европейских странах, за координацию действий «спящих ячеек» в Европе в организации отвечала служба безопасности ИГИЛ «Эмни» (также иногда называемая «амният»), длительное время возглавляемая одним из руководителей группировки Абу Мухаммедом аль-Аднани (убит в 2016 году).²⁰

Координация осуществляется в дистанционном режиме с использованием социальных сетей, мессенджеров, IP-телефонии и иных современных средств коммуникации, что не требует направления эмиссаров террористической структуры в места дислокации распределенных ячеек.

Удаленный характер управления «спящими ячейками» позволяет руководителям террористических организаций проводить синхронизированные атаки в одном или разных населенных пунктах страны, тем самым усиливая устрашающее воздействие на население. При этом члены указанных ячеек в большинстве случаев не знают о существовании друг друга и действуют автономно, в соответствии с полученными командами.

Следует отметить, что координация действий членов «спящей ячейки» со стороны руководства террористической организации не всегда имеет место. Вполне возможна ситуация, когда члены такой ячейки саморадикализировались под воздействием экстремистской пропаганды и не поддерживают непосредственной связи с самой организацией, ориентируясь на общие призывы ее лидеров, распространяемые через Интернет.

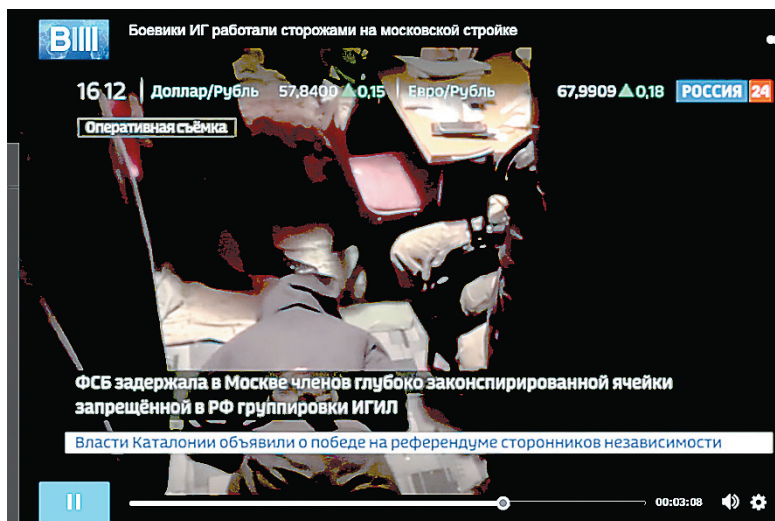
Одной из основных задач «спящих ячеек» помимо планирования и подготовки террористических актов, является вербовка новых членов для террористических организаций, в том числе для направления в зоны ведения боевых действий на территории Сирии, Ирака, Афганистана.

В целях добывания финансовых средств и отработки навыков совершения нападений, члены «спящей ячейки» могут совершать преступления общеуголовной направленности, включая грабежи, разбои, вымогательство, торговлю наркотиками и др.

²⁰ Спецслужба халифата. Как устроена сеть смертников и экстремистов, созданная ИГ в Европе // Лента.ру. 5 авг. 2016 г. <https://lenta.ru/articles/2016/08/05/emni/>.

Численность «спящей ячейки» может варьироваться от 2–3 до нескольких десятков человек. Однако верхний предел обычно ограничен показателем в 15–20 человек, поскольку большое количество участников повышает вероятность утечки информации и затрудняет соблюдение конспирации в группе.

Хотя встречаются случаи и более многочисленных «спящих ячеек». Так, в феврале 2018 года сотрудниками ФСБ России была пресечена деятельность такой ячейки («джамата») в Красноярском крае, включавшей 30 человек, разделявших идеологию радикального исламизма. Арестованные ее члены ничем особенным не выделялись: вели обычную жизнь, работали, многие из них имели семьи. Никакого конкретного акта терроризма они пока не планировали, но по заданию из центра за рубежом могли начать действовать.

Скриншот видеосюжета о задержании в Москве членов «спящей ячейки» ИГИЛ в октябре 2017 г. (ист: Боевики ИГ работали сторожами на московской стройке // Вести.ru. 2 октября 2017 г. <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2938836#>)

Участники собирались в мусульманских кафе, на квартирах и обсуждали возможность террористической атаки.²¹

Практика деятельности органов безопасности государств – участников СНГ последних нескольких лет показывает, что питательной средой для формирования «спящих» ячеек выступают сообщества мигрантов, как внешних, так и внутренних, преимущественно мусульманского вероисповедания. Это обусловлено трудностями их социально-экономического положения, оторванностью от основного социального окружения (родственников, друзей), а также целенаправленной работой вербовщиков МТО в данной среде.

В процессе подготовки к совершению террористического акта члены «спящей ячейки» осуществляют подыскание средств его исполнения, прежде

²¹ Приймак А. Террористы на берегах Енисея плодят «спящие ячейки» // НГ Религии. 4 апреля 2018 г. http://www.ng.ru/ng_religii/2018-04-04/12_440_enisey.html.

всего огнестрельного оружия и взрывных устройств. Но поскольку нелегальные каналы их поставки находятся в поле оперативного внимания правоохранительных органов, в целях соблюдения конспирации члены таких ячеек могут изготавливать самодельные взрывные устройства либо осуществлять переделку гражданского оружия в боевое. Также ими может использоваться оружие, находящееся в легальном гражданском обороте (охотничье, травматическое и др.).

Возможен вариант, когда захват огнестрельного оружия и боеприпасов осуществляется в начальной фазе активных действий ячейки. В качестве примера можно привести теракт в г. Актобе Республики Казахстан 5 июня 2016 года, когда группа боевиков совершила разбойное нападение на два оружейных магазина, использовав похищенное в нем оружие для последующей террористической атаки на войсковую часть Национальной гвардии Казахстана. Позже МИД Казахстана сделал заявление о том, что теракт в Актобе произошел по призыву религиозного лидера ИГИЛ аль-Аднани.²²

Кадры вооруженного нападения религиозных экстремистов в г. Актобе Республики Казахстан 5 июня 2016 г. (ист.: Теракт в Актобе: Хронология 5 и 6 июня // Tengrinews.kz. 6 июня 2016 г. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/terakt-v-aktobe-hronologiya-5-i-6-iyunya-295954/)

«Волк-одиночка» как субъект террористической деятельности

Серия террористических атак в период ноября 2015 – июня 2016 годов в городках Европы и США (серия терактов в Париже 13.11.2015 г., расстрел в здании центра для людей с ограниченными возможностями в Сан-Бернадино 02.12.2015 г., теракты в аэропорту и метрополитене Брюсселя 22.03.2016 г., захват и расстрел заложников в гей-клубе в Орlando 12.06.2016 г., террористическая атака с применением автомобиля в Ницце 14.06.2016, нападение с топором в поезде в Вюрцбурге 18.07.2016 г., расстрел посетителей

²² МИД Казахстана: теракт в Актобе произошел по призыву религиозного лидера аль-Аднани // ТАСС. 20 июня 2016 г. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3383907>.

торгового центра в Мюнхене 22.07.2017 г.) заставила обратить пристальное внимание на феномен терроризма одиночек.

В России за последние годы также были совершены несколько нападений подобного типа (террористический акт на Джемикентском посту ГИБДД в Дагестане 15 февраля 2016 года, нападение на пост ДПС в Московской области 17 августа 2016 года, ножевая атака в Сургуте 19 августа 2017 года). Резонансный случай имел место 18 февраля 2018 года в г. Кизляр Республики Дагестан, где местный житель 1995 года рождения расстрелял из охотничьего оружия прихожан, выходявших из православной церкви. Позже в сети «Интернет» было опубликовано видео, на котором исполнитель теракта принес присягу («байят») лидеру запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» Абу Бакру Аль-Багдади.²³

Исполнитель терактов в Норвегии 22 июля 2011 года Андерс Брейвик
(ист.: Апелляционный суд в Норвегии заслушал доводы государства по делу Брейвика // РИА Новости. 17 января 2017 г. <https://ria.ru/world/20170117/1485906008.html>)

²³ Кровавое воскресенье: в Дагестане расстреляли православных // Лента.ру. 18.02.2018. <https://lenta.ru/brief/2018/02/18/dagestan/>.

В XXI веке одним из наиболее резонансных случаев террористической атаки, совершенным одиночкой еще до появления ИГИЛ, выступают теракты в Норвегии 22 июля 2011 года. В этот день сначала был осуществлен подрыв радиоуправляемого взрывного устройства, заложенного в автомобиле в правительственном квартале в Осло (8 человек погибло, 209 получили ранения), а затем целенаправленный расстрел из огнестрельного оружия участников молодежного летнего лагеря на острове Утейя (убито 67 человек, ранено 110 человек). Исполнителем терактов выступил Андерс Брейвик – норвежский националист, автор праворадикального манифеста «2083 – Декларация независимости Европы».

В 2015–2016 годах в пропаганде ИГИЛ произошел фундаментальный сдвиг, который во многом объясняется изменением хода военной кампании в Сирии и Ираке.²⁴ Активизация военных действий против данной организации заставила ее изменить тактику, активизировав действия своих ячеек и сторонников в Европе. В разрезе пропаганды это выразилось в резкой активизации призывов к совершению терактов в местах проживания, которые распространялись через все доступные формы информирования: видео- и аудиообращения лидеров и идеологов, видеоролики, постеры, нашиды, текстовые материалы и т. д.

Так, в выпущенном летом 2016 года проигиловской хакерской группой «Объединенный киберхалифат» («United CyberCaliphate») пропагандистском постере был размещен прямой призыв к совершению убийств «неверных» в качестве «мести за мусульман»: «О, львы-одиночки, разбросанные по всему миру. Убивайте крестоносцев, где бы вы их не встретили. За их войну против ислама и муджахидов. Убивайте их решительно. Убивайте их жестоко». В данном постере использована апелляция к распространенному в агитационных материалах ИГИЛ образу льва («львы халифата»). Однако применительно к террористам-одиночкам чаще используется образ другого животного – волка. Словосочетание «волк-одиночка» часто используется в данном контексте как синоним «террориста-одиночки», в том числе и в экспертных кругах.

Для совершения одиночных атак сторонникам ИГИЛ было рекомендовано использовать любые доступные средства – ножи, топоры, автотранспортные средства, огнестрельное оружие и т. д. В этом, на наш взгляд, кроется одна из причин всплеска террористических атак в Европе, поскольку заметно упрощает процесс приготовления к совершению преступления и существенно расширяет круг его потенциальных исполнителей (ведь

²⁴ Французский журналист Давид Томас, интервьюировавший боевиков из Франции в составе ИГИЛ и «Аль-Каиды», говорит о том, что переориентация ИГИЛ на глобальный джихад произошла раньше, в августе 2014 года, после начала операции возглавляемой США международной коалиции против группировки. См.: «В евродиснее джихада»: Французский журналист Давид Томсон рассказал, как и почему выходцы из Франции становятся джихадистами // Профиль. 11.12.2015. <http://www.profile.ru/politika/item/102225-v-evrodisnee-dzhikhada>.

кухонный нож или топор, в отличие от взрывчатки, может без проблем добыть и использовать любой желающий).

Пропагандистский постер ИГИЛ, содержащий информацию о способах совершения нападений на жертвы (ист.: The Foreign Desk)

Характеризуя причины распространения феномена терроризма одинок, большинство экспертов в качестве одного из приоритетных факторов выделяют новые медиа, прежде всего интернет-ресурсы, социальные сети и мессенджеры, предоставляющие возможности для распространения экстремистских идей и коммуникации террористов в глобальном масштабе. Национальные мониторинговые и правоохранительные механизмы не являются для них неопреодолимым барьером, поскольку «разнообразие контента в Сети и его сегментированность не дают возможности контролировать всю информацию, спускающуюся от «учителей веры» к потенциальным террористам-одиночкам».²⁵

Ключевым отличием террориста-одиночки как субъекта террористической деятельности является отсутствие формальных связей с членами террористических организаций. Данный фактор определяет их повышенную опасность, поскольку существенно затрудняет заблаговременное выявление и пресечение противоправных действий таких субъектов. Такие лица зачастую не состоят на специализированных учетах правоохранительных органов с окраской «экстремизм/терроризм».

Даже если спецслужбы располагают информацией о потенциальной террористической опасности, как с примером Халида Масуда (совершил теракт в Лондоне в марте 2017 года, убив пятерых и ранив 49 человек), о котором знала британская MI-5, сам момент перехода террориста-одиночки от планов к действиям отследить чрезвычайно трудно.

Следует подчеркнуть, что принадлежность исполнителя теракта к той или иной террористической организации в большинстве случаев не известна

²⁵ Мартынов К. Террористы опростились // Новая газета. 16 сентября 2017 года. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/09/16/73875-terroristy-oprostitis>.

на момент его совершения и подлежит установлению в ходе последующего расследования. Данное обстоятельство, наряду с отсутствием отдельной статистики, затрудняет количественные (долевые) оценки террористов-одиночек среди исполнителей террористических атак. Сам по себе факт одиночного исполнения теракта является недостаточным для его идентификации в качестве атак «волка-одиночки».

Определенную сложность для идентификации совершенной атаки в качестве нападения террориста-одиночки вносит и то обстоятельство, что террористические организации (особенно ИГИЛ) очень любят брать на себя ответственность за подобные резонансные атаки одиночек, которых они сразу записывают в ряды своих «солдат». Но такие заявления далеко не всегда находят подтверждение в последующем. Кроме того, факт наличия организатора или подстрекателя к совершению преступления устанавливается только в процессе доказывания.

Отдельного внимания заслуживают те случаи, когда после совершенной атаки ИГИЛ не просто публикует соответствующее заявление о взятии ответственности за теракт, а размещает видео- или иной материал, в котором террорист-одиночка присягает на верность ИГИЛ и говорит о совершении будущего нападения во имя организации. Такая ситуация имела место применительно к исполнителям ножевой атаки в Сургуте в августе 2017 года и расстрелу прихожан в Кизляре в феврале 2018 года. Опубликование такого видео свидетельствует о наличии коммуникации между членами террористической организации и будущим исполнителем теракта, которая скорее всего осуществлялась дистанционно через интернет-сервисы. Содержание данной коммуникации может включать в себя не только простую пересылку материала, но и определенную координацию действий лица со стороны террористов.

Одной из отличительных черт террориста-одиночки выступает то, что усвоение им экстремистской идеологии и формирование психологической готовности к совершению теракта происходит не в ходе вербовочных мероприятий или обработки в составе террористической организации, а в ходе самостоятельного поиска и потребления контента террористической и экстремистской направленности.

Основным каналом саморадикализации в современном мире выступают интернет-ресурсы – интернет-сайты, видеохостинги, социальные сети и мессенджеры. Содержащийся в них контент можно условно разбить на две большие группы – это пропагандистские и новостные материалы, выпущенные основными медиацентрами террористических организаций, и продукция индивидуальной сетевой активности сторонников МТО. Во втором случае в основном идет речь о текстовых и голосовых сообщениях, которые распространяют участники бесчисленных джихадистских чатов и форумов, функционирующих преимущественно на базе мессенджеров (Telegram, WhatsApp и др.).

Очевидно, что заходящий на тематические ресурсы или подписывающийся на соответствующий канал индивид делает это не случайно, а уже

имея определенный первичный интерес, который может быть детерминирован разными причинами (любопытство, состояние депрессии или озлобленности, целенаправленный поиск). В дальнейшем, потребляя экстремистский контент и активно обсуждая радикальные идеи в виртуальных форумах, индивид может радикализироваться и начать подготовку террористического акта. Параметры протекания данного процесса будут во многом зависеть от индивидуальных психологических особенностей лица.

Как отмечают эксперты, «просмотр материалов запрещенного в России ИГ и онлайн-радикализация в большинстве случаев не влияют на поведение в реальной жизни. Страх погибнуть или быть арестованным пересиливает все блага, которыми джихадисты прельщают потенциальных мучеников. Поэтому их «амалии» носят куда меньшие масштабы: вместо взрывов – раскрашенные автомобили, вместо казней – травля популярных в интернете блогеров... Лишь отдельные личности из числа подписчиков подобных каналов рискуют последовать методичкам, остальные же продолжают оставаться «опасными» лишь на просторах Сети. И отчаянно нуждаются в примере, который их «вдохновит». Поэтому версии об аффилированности 22-летнего смертника Акбаржона Джалилова с ИГ служат «диванным муджахидам» доказательством могущества террористов и косвенно призывают их к активным действиям».²⁶

Могут ли в процессе саморадикализации быть задействованы иные каналы? Полагаем, что могут. К ним могут быть отнесены межличностное общение с друзьями и родственниками, прослушивание проповедей и лекций в радикальных мечетях, молельных домах (комнатах) и иных помещениях, общение с радикальными идеологами в местах лишения свободы. Однако данные каналы коммуникации носят групповой характер и в случае успешной радикализации чаще всего будут способствовать вхождению индивида в состав соответствующих ячеек террористических организаций. Хотя вполне можно допустить и такой сценарий, при котором лицо, заразившись радикальной идеологией в составе коллектива, в дальнейшем выйдет из его состава (например, разочаровавшись в нем) и продолжит реализацию своих террористических планов в одиночку.

Тем не менее, очевидно, что базовым каналом саморадикализации будущих «волков-одиночек» являются интернет-ресурсы, взаимодействие с которыми осуществляется в индивидуальном формате. Групповые чаты и форумы не нарушают этого правила, поскольку их участники в основном действуют анонимно и не общаются друг с другом в личной жизни.

В плане же общего понимания феномен терроризма одиночек необходимо сделать вывод, что механизм их саморадикализации допускает виртуальное общение лица как с другими сторонниками террористических и экстремистских организаций, так и непосредственно с их представителями. Виртуальная коммуникация может состоять в обмене радикальными

²⁶ Мамкины шахиды. Почему российские подростки становятся террористами // Лента.ру. 7 апреля 2017 г. <https://lenta.ru/articles/2017/04/07/diwan/>.

идеями, взаимном подстрекательстве к совершению терактов, оказании интеллектуального пособничества (содействии преступлению советами, указаниями, предоставлением информации) и даже дистанционных планировании и координации действий одиночки.

Виртуальные суицидальные группы

Говоря о проявлениях терроризма и экстремизма в молодежной среде, авторы не могут обойти и еще одной темы, которая, казалось бы, не имеет прямого отношения к описываемым явлениям. Однако, на наш взгляд, это не совсем так.

Речь идет о возникновении и развитии феномена так называемых «групп смерти», оформившихся в социальных сетях, преимущественно в сервисе «ВКонтакте», участники которых, подвергаясь различным формам психологического давления, совершают акт суицида.

Необходимо отметить, что при наличии достаточно значительного количества научного опыта исследования суицида в целом, попыток разобраться в сути и технологиях склонения к самоубийству с использованием информационно-телекоммуникационных сетей несоизмеримо меньше ввиду крайней «молодости» явления.

Широкое общественное внимание к данному феномену в нашей стране было привлечено публикацией в 2016 году в «Новой газете» (№ 51 от 16.05.2016) статьи «Группы смерти» журналиста Галины Мурсалиевой, которую, собственно, можно считать автором термина. Она описала существование в российском сегменте Интернета большого количества закрытых групп, в которых распространялся контент суицидальной направленности и осуществлялось склонение подростков к совершению самоубийства посредством применения методов психологического воздействия. Детям со стороны администраторов данных групп давались жесткие инструкции по выполнению игровых заданий, последним из которых выступало совершение суицида. Г. Мурсалиева насчитала 130 суицидов детей, случившихся в России с ноября 2015-го по апрель 2016 года, почти все из которых состояли в т. н. «группах смерти».

Отсчет появления самих «групп смерти» и игры «синий кит» (она же – «тихий дом», «f57» и т. п.), как популярного интернет-феномена, ведется с публикации 23 ноября 2015 г. пользователем социальной сети «ВКонтакте» Риной Паленковой своей фотографии непосредственно перед совершением самоубийства с подписью «Ня. Пока». По некоторым свидетельствам, данная девочка состояла в суицидальном сообществе «f57», и, по слухам, могла совершить самоубийство под влиянием администратора данного сообщества. Предсмертная публикация получила определенный резонанс среди подростков в сети «Интернет», а фигура самой Паленковой впоследствии была умышленно превращена в некий культовый образ, в дальнейшем широко использовавшийся в пропаганде суицидального поведения.

На фото «селфи» Ренаты Камболиной («Рины Паленковой»), сделанное ею перед самоубийством 23 ноября 2015 г. (Ист.: Рина Паленкова из Уссурийска сделала селфи и бросилась под поезд // Штуки-дрыку. http://stuki-druki.com/facts/Rina_Palenkova_iz_Ussuriyska_sdelala_selfie_i_brosilas_pod_poezd_FOTO.php)

В данном случае был задействован так называемый «эффект Вертера», описанный американским социологом Д. Филлипсом и состоящий в порождении фактом самоубийства, получившим широкую огласку в литературе, кинематографе или СМИ, волны подражающих самоубийств. Информационной средой в данном случае выступили социальные сети, в которых был раскручен образ Рины Паленковой, в том числе с использованием соответствующих хештегов. Однако современное молодое поколение отличается крайним непостоянством, и одного «примера для подражания» было бы недостаточно. В этой связи были задействованы и иные образы, в частности, заимствованные из достаточно популярных мультипликационных фильмов в стиле «аниме», а также городских легенд в жанре «крипипаст».

Одновременно с этим в сети появились виртуальные сообщества «Море китов», «Разбуди меня в 4.20», «Тихий дом» и т. п., которые образовали целый кластер групп суицидальной направленности, объединенный общими характеристиками публикуемых текстовых и аудиовизуальных материалов депрессивного плана, продвигающих идею о бесполезности жизни и указывающих на самоубийство как на способ решения проблем.

Использование образов синих китов в названии и контенте виртуальных суицидальных сообществ связано с известной в мире зоологии их предрасположенностью к самоубийству через выбрасывание из воды на берег. Концепция «Тихого дома» пришла из сетевой культуры «нетсталкеров». В культуре «нетсталкеров» «Тихий дом» представляет собой мифологему

о существовании в Сети места (сайта, сообщества), где грань между реальным миром и виртуальной средой размыта и, более того, интегрирована с мистической составляющей.

Таким образом, причудливый симбиоз культуры «нетсталкинга» и романтизированного образа совершающих самоубийство синих китов был использован определенными силами (о них ниже) в качестве приемов информационно-психологического воздействия для создания и продвижения многочисленных групп в социальной сети «ВКонтакте», объединивших пользователей, которых привлекают «игры со смертью». Именно они были обозначены журналистским сообществом общим термином «группы смерти».

Само склонение к самоубийству подростков в указанных сообществах было организовано в игровой форме посредством выполнения ребенком определенных заданий, которые определяются для него «куратором» в ходе онлайн-общения (игра получила условное наименование «синий кит»). Сами задания преимущественно выполняются в реальной жизни, последним из них обычно выступает совершение самоубийства. В этой связи вполне обосновано отнесение игры «синий кит» к классу так называемых ARG (alternate reality games) – интерактивных компьютерных игр, использующих в качестве платформы реальный мир. Сегодня в большинстве этих игр так или иначе используется Интернет – для сбора участников, для публикации заданий и отправки отчета об их выполнении, для коммуникации игроков.

Важную роль в продвижении суицидальной субкультуры внесла книга «50 дней до моего самоубийства», написанная Стейс Крамер (это псевдоним, настоящее имя автора – Анастасия Холова, которая проживает в Астрахани) и выпущенная издательством АСТ. Книга написана очень понятным для девочек-подростков языком. Она является своеобразным камертоном, по которому настраивается психологическое состояние подростка для последующих суицидальных действий.

Феномен «групп смерти» на сегодняшний день стал вполне четко оформившимся социальным явлением, более того, ставшим на определенный период достаточно модным среди современной молодежи. Как отмечает автор тематического доклада Я. Амелина, несмотря на широкий общественный резонанс вокруг темы на сегодняшний день околосуицидальный и в целом депрессивно-(ауто)агрессивный контент продолжает составлять значительную часть содержания десятков массовых (от сотен тысяч до миллиона и более участников) постоянно обновляемых пабликов». ²⁷

В то же время, следует отметить, что благодаря налаженной последовательной деятельности российских правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности так называемых кураторов суицидальных групп в течение 2017 года, а также значительному сни-

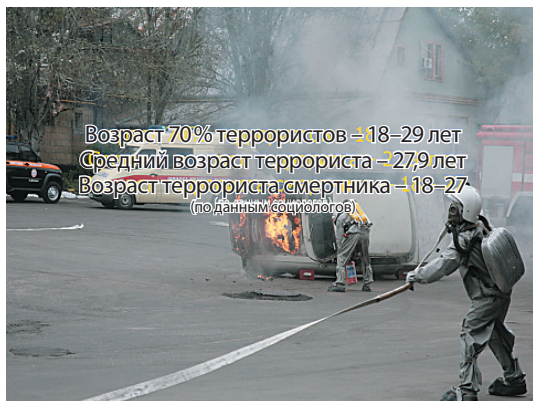
²⁷ Амелина Я. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России: аналитический доклад. / Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А. В. Воробьев, 2017.

жению освещения самой темы в СМИ, популярность данных сообществ в Интернете среди подростков значительно упала.

Тем не менее, авторы солидарны с мнением экспертов, которые считают изоцированные методики склонения детей к самоубийству в «группах смерти» разновидностью новых технологий социальной деструкции, предполагающих управление массовым поведением людей с помощью информационно-коммуникационных технологий. После необходимой апробации и доработки они могут быть использованы для внедрения новых негативных паттернов поведения, включая совершение террористических актов.

3. ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В настоящее время деятельность террористических и экстремистских организаций по привлечению новых рекрутов осуществляется как при помощи непосредственного (личного) контакта вербовщика с вербуемым, так и дистанционного, когда вербовщик (он может находиться на территории третьих стран) входит в контакт при помощи сети Интернет и мобильной связи.

В настоящее время вербовочная деятельность со стороны МТО в основном осуществляется:

1) *В сети «Интернет».*

В силу своих особенностей сеть «Интернет» стала основной площадкой для осуществления пропагандистской и вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций. Для целей вербовки используются преимущественно социальные сетевые

ресурсы (социальные сети, тематические чаты, форумы) и мессенджеры. Она осуществляется как в отношении широкого круга лиц, в котором могут найтись сторонники радикальных идей, так и таргетированно, в адрес конкретных целевых групп. Количество сторонников экстремистской идеологии существенно превышает число активных деятелей террористических и экстремистских организаций, однако именно их виртуальные сообщества (участники тематических групп и чатов) представляют основной интерес для вербовщиков МТО и РЭО.

2) *В местах отправления религиозных культов (в религиозной среде).*

При вербовке в религиозных организациях и религиозных учреждениях активисты МТО, как правило, обращают внимание на молодых людей, начинающих осваивать основы религии. У них вербовщики пытаются сформировать ошибочное мнение о притеснении мусульман (в том числе на пространстве СНГ), а также навязать им искаженное толкование исламских догм о необходимости переезда на территорию Сирии (совершения «хиджры») и ведения «джихада». Если вербовщики находят, что кандидат по основным вопросам начинает разделять их взгляды, его после ряда проверок приглашают вступить в ряды террористической организации.

При этом, в силу осведомленности вербовщиков о внимании спецслужб и правоохранительных органов к религиозным объединениям, они

стараятся осуществлять вербовочную деятельность максимально скрытно, не привлекая к себе внимание.

Вербовочная деятельность МТО осуществляется и в отношении граждан, выехавших в частном порядке для обучения в зарубежные исламские учебные заведения. По возвращении на родину указанные лица распространяют террористическую идеологию, в частности, обосновывая необходимость ведения «джихада» против «неверных».

3) В образовательных организациях.

Информационно-пропагандистская и вербовочная деятельность эмиссаров МТО в молодежной среде приводит к возникновению в образовательных организациях ячеек сторонников религиозно-экстремистских и террористических организаций, участники которых обмениваются экстремистской литературой, поддерживают контакты с членами МТО и в дальнейшем осуществляют вербовочную деятельность среди учащихся и преподавателей.

Наличие в системе образования и воспитания радикально настроенных граждан (учителей, преподавателей, наставников и т. д.) способствует активному вовлечению учащихся в деятельность МТО. Особую опасность в этом плане представляет угроза целенаправленного трудоустройства вдов и иных родственников террористов в дошкольные и общеобразовательные образовательные учреждения с целью распространения радикальных взглядов.

4) В среде молодежи, занимающейся спортом (в спортивных клубах и секциях).

Активисты террористических и экстремистских организаций проявляют интерес к молодежи, занимающейся спортом, прежде всего различными видами единоборств. Этому благоприятствуют такие факторы, как желание спортсменов реализовать свои лидерские качества, особый режим тренировок, царящий в этой среде культ силы.

Изучение биографических данных граждан государств – участников СНГ, выехавших в зоны боевых действий, свидетельствует о том, что часть из них прошла физическую подготовку в различных спортивных учреждениях (клубах, секциях и т. д.), а некоторые имеют спортивные достижения. При этом вербовщики МТО зачастую обещают спортсменам использовать их умения и навыки.

5) Среди заключенных (в пенитенциарных учреждениях).

Значительная часть осужденных по преступлениям террористического характера в государствах – участниках СНГ, несмотря на применение к ним мер государственного принуждения и воспитания, остаются активными приверженцами радикального ислама и вынашивают намерение продолжить противоправную деятельность после своего освобождения. Часть из них пытается осуществлять вербовочную деятельность среди осужденных. При этом распространителями религиозно-экстремистской идеологии, как правило, являются лица, прошедшие диверсионную и военную подготовку в лагерях боевиков, участники вооруженных

конфликтов в Сирии, Ираке, афгано-пакистанской зоне, а наиболее восприимчивыми к ней – заключенные, считающие себя «жертвами произвола» действующей власти.

б) Среди трудовых мигрантов.

Национальная обособленность, отсутствие надлежащих материально-бытовых и социальных условий, нарушения трудовыми мигрантами миграционного и трудового законодательств, влекущие за собой их социальную дискриминацию и зависимость от своих работодателей, способствуют рекрутированию мигрантов в ряды террористических и экстремистских организаций. Мигрантская среда стала одним из основных источников рекрутирования новых членов в состав террористических организаций, включая формирование «спящих ячеек».

Современное устройство общества и сопровождающие его достижения в сфере высоких технологий позволяют организовать «удаленное» вовлечение граждан в деятельность террористических групп. Вербовщику только необходимо отыскать в виртуальном пространстве лиц, которые согласно имеющимся социально-психологическим установкам способны войти в состав группы.²⁸ Наибольшую активность эмиссары радикальных организаций проявляют в социальных сетях, таких как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Instagram», где происходит подбор и первичное общение с возможными кандидатами. Для общения вербовщики также активно используют мессенджеры: «Viber», «Whats App», «Telegram», «Threema» и др.

В последнее время вербовочная деятельность эмиссаров МТО стала осуществляться более конспиративно. В частности, они соблюдают осторожность при общении в малознакомых аудиториях, используют для модемного соединения SIM-карты операторов телефонной связи, оформленные на третьих лиц, при вводе личных данных сообщают ложную о себе информацию (ФИО, возраст, место жительства), общение по вопросам оказания пособнической помощи МТО осуществляют в разделе личных сообщений, для сокрытия IP-адресов вход в социальные сети осуществляют через VPN или прокси-серверы и т. п.

Некоторые вербовщики МТО в целях конспирации своих намерений демонстративно нарушают определенные нормы шариата (не совершают намазы, употребляют алкоголь и т. п.), действуя в соответствии с салафитским принципом: «разрешено все, чтобы обмануть неверного».

Целый комплекс факторов обуславливает вовлечение молодых людей в состав террористических и экстремистских организаций. А. А. Казанцев,

²⁸ Румянцев А. А. Характеристика современных проявлений терроризма // Материалы VII Региональных экспертных консультаций представителей органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов государств – участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма и расширенного пленарного заседания Научно-консультативного совета при АТЦ СНГ: Сборник материалов. СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2017. С. 97.

на основе обобщения материалов исследований европейских научных организаций, выделил три основных причины вербовки молодежи²⁹:

1. Духовный кризис секулярной культуры эпохи постиндустриализма.

В современном постиндустриальном мире религиозные фундаменталисты предлагают очень простые ответы на духовно и жизненно важные вопросы. Современная секулярная культура сосредоточена на индивидуальном и самостоятельном поиске смысла жизни и выборе пути, к чему многие молодые люди в силу психологической незрелости не готовы. Фундаменталистская идеология же строго определяет цель в жизни, создает ощущение сопричастности чему-то большему, чем индивид. Молодые радикалы обретают в идее джихада «стройную систему ценностей, которую они не смогли найти в своей родной стране», отмечается в докладе специальной комиссии французского Сената.

2. Социальные причины.

В материально благополучном западном мире важной причиной вербовки становится низкая степень интеграции исламской молодежи, в особенности мигрантов, в общество. Важной целевой аудиторией вербовщиков остаются неблагополучные подростки-мусульмане из бедных кварталов. Такие люди легко попадают под влияние ИГ, проникаясь духом романтики исламского братства, причастности к большой идее и т. д. Однако, чем дальше от западного мира осуществляется вербовка, тем большую роль играет желание боевиков просто хорошо заработать и устроиться в жизни. В этом плане отправка «на джихад» – просто экстремальная форма трудоустройства. Определенную роль в странах третьего мира также играет протест против коррупции в обществе.

3. Эффективность исламистской пропаганды, особенно в случае ИГИЛ.

Эта пропаганда готова апеллировать к фактически любым мотивам молодых людей. ИГ разработало отдельные методы вербовки для самых разных групп потенциальных рекрутов. Большинство жертв пропаганды – несформировавшиеся молодые мужчины, имеющие низкий уровень образования и не стремящиеся учиться. Агитационные материалы, публикуемые ИГИЛ, апеллируют к их стремлению к беззаботной жизни среди друзей, с гарантированным питанием, в хорошем климате и т. д. ИГИЛ в них представлено как утопия, альтернатива привычному миру, в котором подросток не смог реализоваться. Особые подходы разработаны к молодым военным; здесь часто используется чувство раздражения против начальства. Свои методы выработаны и для вербовки женщин, особенно молодых девушек.

Вербовщиками МТО, как правило, являются молодые люди в возрасте до 35 лет, обладающие высокой коммуникативностью, способностью к убеждению, внешне строго соблюдающие нормы ислама.

²⁹ Казанцев А. А. Проблемы вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России. № 27. 2016; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2016. С. 8–9.

Вербовщиков террористических и экстремистских организаций можно условно разделить на четыре основные категории:

1. «Профессиональные» вербовщики террористических и экстремистских организаций – лица, осуществляющие вербовочную деятельность, как правило, путем проведения личных встреч и бесед с вербуемыми.

2. Лица, находящиеся за границей в составе формирований МТО. Вербовочную работу (в первую очередь в отношении своих родственников и друзей) они ведут при помощи средств коммуникации (Интернет, телефонии).

3. Сторонники террористических и экстремистских организаций (находящиеся на территории России, стран Центральной Азии, Европы и др.). Являясь организаторами либо активными участниками групп и сообществ в социальных сетях, они осуществляют пропаганду экстремистских идей и склоняют граждан к участию в деятельности террористических и экстремистских структур.

4. Бывшие члены НВФ, в том числе вернувшиеся в страну исхода (так называемые «возвращенцы»).

Принадлежность вербовщиков к одной из вышеперечисленных категорий во многом определяет их вербовочные устремления в отношении граждан государств – участников СНГ.

Вербовщиков МТО можно условно разделить на четыре основные категории:

КАТЕГОРИИ ВЕРБОВЩИКОВ			
Профессиональные вербовщиков	Лица, находящиеся за границей в составе формирований МТО	Сторонники МТО	Бывшие члены НВФ, вернувшиеся в страну исхода
Осуществляют адресную вербовочную работу в отношении отобранных кандидатов	Осуществляют вербовочную деятельность в отношении строго близкого окружения (родственников, друзей и др.), а также лиц, инициативно вышедших на них (благодаря размещенному ими контенту в социальных сетях)	Стремятся вовлечь в деятельность МТО привержацев радикального ислама	Осуществляют вербовочную деятельность в отношении строго близкого окружения (родственников, друзей и др.), а также проводят агитационную вербовочную работу (в отношении сторонников радикального ислама, бывших членов религиозно-экстремистских и террористических структур, осужденных граждан и пр.)

Основным объектом вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций на территории государств – участников СНГ является **молодежь в возрасте от 16 до 30 лет**. Привлекательность данной возрастной группы обусловлена тем, что в молодости инстинкт самосохранения снижен, а социальных обязанностей (ответственность за семью и др.) – меньше. Молодежи, как уже отмечалось, свойственны интенсивная жизнедеятельность, поиск целевых ориентиров, острая потребность в самореализации.

Для многих вербуемых характерно отсутствие постоянного источника дохода (или низкий материальный достаток), искаженное правовое сознание, заниженная личностная самооценка. При этом малоимущие жители чаще

становятся объектами идеологической обработки вербовщиков МТО, что свидетельствует о социально-экономических причинах данной проблемы. Низкий экономический уровень жизни населения, нехватка образованных авторитетных религиозных деятелей, пробелы в нравственном воспитании молодежи способствуют вовлечению граждан в ряды МТО.

Одной из наиболее предпочтительных категорий людей рассматривают т. н. «нерелигиозных» мусульман, объясняя это тем, что вербовщик может стать единственным на их праведном пути «проводником». Подобные видения относятся также к «недавно начавшим практиковать ислам», поскольку они еще не успели присоединиться к какой-либо религиозной группе, и как «нерелигиозные» мусульмане, находятся в поиске духовного наставника. Вербовщик и должен, по расчетам идеологов МТО, стать для них авторитетным лицом, которое привьет им необходимые идеи и взгляды, поведет «праведным путем».³⁰

При вовлечении в деятельность МТО лиц женского пола основным объектом вербовщиков, как правило, выступают молодые незамужние девушки, исповедующие либо проявившие интерес к исламу. Для их вербовки используется стремление девушек обзавестись семьей и детьми (создать крепкую мусульманскую семью).

По критерию мотивационных причин вовлекаемых в террористическую и экстремистскую деятельность граждан (*объектов вербовочной деятельности*) можно разделить на:

- «идейных» («фанатиков») – искренне верящих в догматические установки террористических и экстремистских организаций, готовых на самые крайние и жестокие меры ради своих убеждений;

- «сочувствующих» – разделяющих в целом идеологию террористических и экстремистских организаций, однако в силу ряда особенностей (страх перед смертью, семейные обязательства и т. п.) не стремящихся принимать непосредственное участие в деятельности НВФ, но готовых оказывать им помощь и поддержку;

- *использующих принадлежность к террористическим и экстремистским организациям для повышения своего статуса перед окружающими;*

- *поддерживающих террористические и экстремистские организации в силу ряда обстоятельств (родственно-земляческих уз, необходимости соблюдения взятых обязательств и т. п.);*

- *поддерживающих террористические и экстремистские организации с целью получения личной выгоды (власти, материальных средств, реализации амбиций и т. п.).*

³⁰ Кудайбергенов К. Ш. Особенности вербовки в террористические организации // Материалы VII Региональных экспертных консультаций представителей органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов государств – участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма и расширенного пленарного заседания Научно-консультативного совета при АТЦ СНГ: Сборник материалов. СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2017. С. 103.

Принадлежность лица к одной из вышеперечисленных категорий определяет степень и границы его готовности к противоправным деяниям, а также требующийся уровень его идеологической обработки вербовщиком.

Задачи выявления вербовочной деятельности наиболее эффективно решаются при комплексном использовании различных источников первичной информации.

Для выявления вербовщиков МТО (применительно к организациям, использующим в своей деятельности «идеи исламизма») следует использовать перечень признаков, характерных для их деятельности:

8 ПРИЗНАКОВ ВЕРБОВЩИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ:

- 1 "Я хочу тебе помочь..."**
Дружелюбный незнакомец, старающийся занять пустующую нишу в жизни человека
- 2 "Кругом враги!"**
Старается представить социум и ближайшее окружение враждебными, глупыми, деградирующими людьми
- 3 "Бог с тобой..."**
Частые беседы о религии
- 4 "Годы уходят, а ты так до сих пор ничего дельного и не сделал"**
Давит на комплексы и страхи
- 5 "Ты - избранный!"**
Тебе внушают принадлежность к особому обществу, для этого может предлагаться различная атрибутика в виде одежды или книг
- 6 "Готовые ответы на сложные вопросы"**
Изменение смысла общих понятий и предоставление готовых образцов и смыслов
- 7 "Жажда мести"**
Тебя призывают к чувству вины, долга и мести, например, за то, что в этом обществе нет справедливости
- 8 "Влияние на эмоциональное состояние"**
Либо соглашается с тобой, либо резко осуждает

Памятка «8 признаков вербовщика террористической организации», подготовленная НТЦПИ (см.: <http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/proflakticheskie-materialy/>)

Существуют прямые (открытые) и косвенные признаки.

К прямым (открытым) признакам относятся публичное, в том числе в сети Интернет, оправдание террористической деятельности, призывы к «джихаду» как к вооруженной борьбе, к совершению «хиджры» и т. д.

Косвенные признаки проявляются в:

- буквальном толковании положений Корана и Сунны, в первую очередь касающихся ведения «джихада» как вооруженной борьбы;
- ссылок на исламских богословов, придерживающихся радикальных взглядов;
- отрицании существования в исламе различных мазхабов;
- использовании терминологии, характерной для религиозно-экстремистских структур;
- героизации жизни «муджахидов» различных эпох (акцентирование внимания на эстетике войны);
- убежденности в притеснении мусульман (призывы к устранению несправедливости);
- критике пассивности мусульман в отстаивании своих прав и ценностей (упреки в стремлении «отсидеться за компьютером»);
- соблюдении мер предосторожности при коммуникациях (использование программ, обеспечивающих анонимность при общении в Интернете; передача информации в мессенджерах при помощи сервисов голосовых (а не текстовых) сообщений и др.);
- проявлении инициативного, не обоснованного внешними обстоятельствами интереса к эмоциональному состоянию человека, его проблемам;
- готовности оказать содействие лицу без видимых признаков личной симпатии к нему и просьбы о помощи;
- умении оказывать управляющее психологическое воздействие на собеседника и др.

Основным источником получения первичной информации о вербовщиках террористических и экстремистских организаций, действующих дистанционно (без установления личного контакта с вербуемым), является мониторинг сети Интернет:

К числу основных признаков, присущих лицам, инициативно устанавливающим контакты с эмиссарами МТО и планирующим выехать в зоны вооруженных конфликтов для участия в террористической деятельности, следует отнести:

- усиленную физическую и стрелковую подготовку;
- соблюдение мер конспирации при работе в сети Интернет;
- изучение тактики ведения боевых действий;
- изменение активности и характера общения в социальных сетях;
- отдаление от друзей и родственников, появление новых знакомых;
- изменения в эмоциональном состоянии: замкнутость, потеря чувства юмора и др.;
- изменение финансового поведения (продажа личного имущества, получение денежных переводов, поиск дополнительных денежных средств, изменение

схем сбережения и накопления средств, получение заведомо невозвратных кредитов и т. д.);

- оформление загранпаспорта;

- поиск в сети Интернет информации о маршрутах передвижения в зоны вооруженных конфликтов, проверочных мероприятиях, проводимых правоохранительными органами при пересечении границы, а также предложений для поездки;

- удаление (изменение информации) аккаунтов в социальных сетях, а также «содержания» телефона (список контактов, закладки, история браузера и др.) перед выездом с территории государств – участников СНГ.

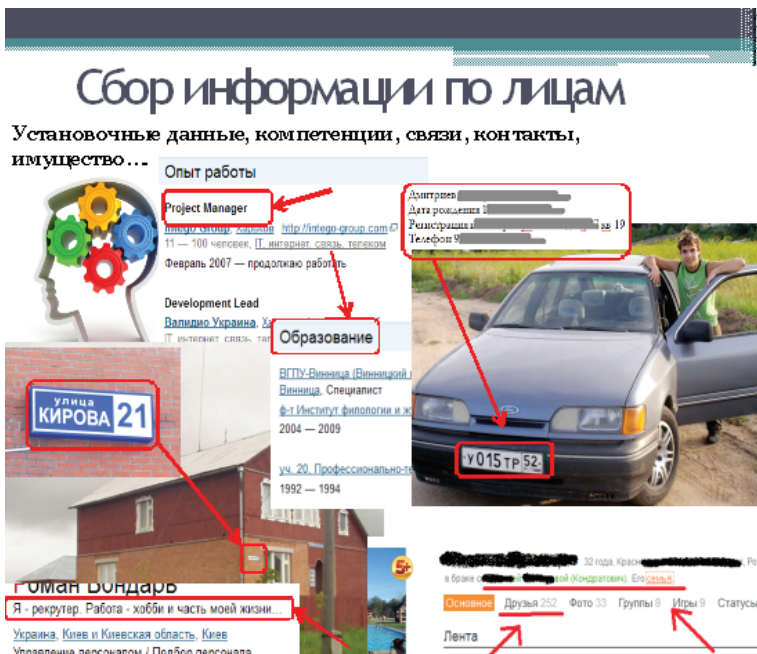
Специалисты выделяют **этапы работы по вовлечению в экстремистские и террористические организации.**

Первичная стадия:

- выявление человека, который является потенциальным объектом для вовлечения в секту, экстремистскую или террористическую организацию. В этих целях вербовщик изучает контент интернет-форумов, блогов, сообществ на предмет обнаружения активных участников;

- сбор информации об объекте – изучение личной странички в социальных сетях, изучение высказываний конкретного человека в блогах, социальных сетях с целью установления его психологического состояния, умонастроений (т. н. разработка онлайн-профиля человека), переписка посредством личных сообщений с самим объектом;

- оценка полученной информации с точки зрения возможности привлечения потенциального кандидата к тем или иным акциям в той или иной роли.

Сбор информации о человеке

Увлечения, места пребывания, отношение к тем или иным проблемам, мнения...

Обратить на человека внимание членов экстремистских и террористических организаций заставляют следующие критерии:

- высказывание и демонстрация на форумах и в блогах определенных политических симпатий;
- демонстрируемая информированность об интересующих террористическую организацию событиях, лицах, объектах;
- демонстрируемое недовольство определенными политическими деятелями и принимаемыми ими решениями;

Как показывает практика, в экстремистскую или террористическую организацию вербуются лица, которые представляют для нее интерес в силу:

- своих личных качеств (готовность противостоять обществу, государству, правительству; способность получать полезную информацию для террористических организаций; обладание творческими и аналитическими способностями; соответствующие морально-нравственные качества);
- явной полезности для организации (человек обладает специальными навыками или знаниями, необходимыми для экстремистской или террористической организации (например, для ИГИЛ – имеет хотя бы минимальную военную подготовку или уже имеет боевой опыт, владеет иностранными языками, владеет знаниями в сфере IT-технологий, располагает специальными профессиональными знаниями в области медицины, химии и т. п.; имеет контакты с представителями конкретных СМИ; располагает устойчивыми контактами в конкретной этнической диаспоре, религиозной группе из числа интересующих экстремистскую или террористическую организацию).

Вторая стадия:

- установление непосредственного контакта с потенциальным объектом, он-лайн-беседы, предложения изучить определенную литературу или просмотреть специальные сайты (формирование «самообразования»)

объекта в нужном направлении). Здесь вербовщик, как правило, придерживается определенной «легенды» и сообщает о себе сведения, которые будут позитивно восприняты вербуемым (имеет ту же профессию, также разочарован укладом жизни, но нашел выход и т. п.). Характерно, что такие контакты могут расцениваться объектом как совершенно случайные. Однако эти «счастливые» случайности являются результатом продолжительной работы в онлайн-режиме;

- оценка личных психологических качеств человека и его текущих психологических, личностных, материальных проблем. Установление – как именно качества и проблемы человека могут быть использованы для вовлечения его в деятельность экстремистской или террористической организации;

- отнесение объекта к разряду «одноразовых» или «многоразовых» потенциальных членов;

- проверка надежности деятельности привлеченного объекта – привлечение к участию в 1–2 пробных онлайн-акциях под строгим наблюдением куратора.

Третья стадия:

- прямое предложение вступить в организацию. Здесь участие в организации подается как способ решения проблем, выхода из житейского, психологического или мировоззренческого «тупика»;

- в случае необходимости – психологическое удержание объекта на необходимый для экстремистской или террористической организации период деятельности (консервация);

- переход к реальной деятельности. Сопряжен с чрезвычайным усилением группового давления. Здесь возможны: привлечение завербованного к вербовочной деятельности в отношении других людей; организация для завербованного перемещения к месту непосредственного осуществления террористических акций или боевых действий; включение в группу, непосредственно реализующую террористические акты, и т. д.

Упрощенные методы вербовки в террористической организации пригодны к тем объектам, кто:

- демонстрирует ультрарадикализм в сочетании с ограниченным жизненным опытом («одноразовый герой»);

- проявляет инициативу, демонстрирует готовность участвовать в экстремистской и террористической деятельности («домашний джихадист»).

Как правило, члены террористических организаций на различных этапах вербовочной работы с объектом меняются друг с другом. При стандартном трехступенчатом подходе это:

- наводчик (акцентируется на предварительном изучении объекта, после чего устанавливает личный контакт с ним. Выполняет первичную разработку объекта с тестированием и выдает заключение о целесообразности использования привлечения данного человека как «одноразового» или «многоразового» члена, а также о перспективных направлениях целевого воздействия на него);

- вербовщик (устанавливает сначала онлайн-контакт с объектом и, если он признан потенциально «многообразным», то устанавливается непосредственный контакт);

- ведущий (производит онлайн-инструктаж и осуществляет все дальнейшее руководство в онлайн, направляющее деятельность объекта). Переход к непосредственному взаимодействию – в порядке исключения.

Приведенная схема является типовой. Она изложена в программной статье ДАИШ под названием «Искусство вербовки», появившейся на сайте «Аль Кайды». Ее автор Абу Омар аль-Каиди на 51 странице рассказывает о принципах отбора кандидатов, наиболее подходящих всемирному движению джихада. По мнению авторов, этот процесс должен проходить в названные три этапа.

Мы уже отмечали схожесть вербовки в МТО и в тоталитарные секты. Известный психолог Курт Левин выделяет следующие этапы трансформации личности в тоталитарном культе:

1) размораживание, т. е. процесс разрушения личности, в том числе в результате гипноза, индивидуального или группового давления;

2) изменение, т. е. навязывание нового мировоззрения (с помощью техник идеологической обработки – тренингов, лекций и т. д.). Индикатор проводимых изменений сознания – призыв порвать с семьей, обособиться от нее (Цитата из «Бхагават-Гита»: «Побочные продукты тела, а именно дети... Человек, который считает побочные продукты тела своими родственниками, а землю, на которой родился, достойной поклонения, должен считаться подобным ослу»³¹);

3) замораживание, т. е. укрепление новой личности и ее консервация, в том числе в результате совместной деятельности, продвижения по иерархии. На этом же этапе, на наш взгляд, происходит усвоение новой риторики и новых моделей поведения. Прежде всего, речь идет об обязательстве поддерживать новую группу, например, участвовать в ее финансировании.

В целях вовлечения новых членов экстремистские и террористические организации на всех этапах осуществляют широкое применение особых манипуляционных технологий, а также специальных манипулятивных техник. С помощью этих механизмов убеждения «штатные» психологи экстремистских и террористических организаций в довольно сжатые сроки вербуют и подготавливают вовлекаемых субъектов для совершения конкретного акта террора либо для продолжительной деятельности.

Деструктивные психотехники имеют характерные свойства:

1) воздействие на психику проводится в чрезвычайном по силе (интенсивности) режиме;

2) объект воздействия удаляется из привычной социальной среды и теряет возможность выбора между общепринятой и предлагаемой новой моделью поведения. Специально создаются условия жизни, которые резко отличаются от обычных условий социализации (секты выносят места своего

³¹ «Бхагавад-Гита как она есть». Глава 2, ком. к тексту 20 и глава 3, ком. к тексту 40.

обитания за город, в малонаселенные пункты; военно-тренировочные лагеря подготовки террористов («рохбар») также выносятся в малоконтролируемые районы);

3) осуществляется целенаправленная замена самой социальной «матрицы» объекта, подмена социальных и личностных ценностей;

4) устанавливается жесткая иерархия подчинения, но при этом демонстрируется возможность продвижения по иерархии (это прямая замена нормальным «социальным лифтам»);

5) формируется «образ врага» (диапазон чрезвычайно высок – от «матери-дьяволицы» до, например, пакистанских спецслужб);

6) поддерживается хронически нестабильное психофизическое состояние объекта (в результате псевдодобровольного или карательного голодания, непосильного физического труда или изматывающих тренировок и т. д.);

7) формируется «выученная беспомощность», т. е. неспособность принять самостоятельное решение вне контроля руководителя. Внешний контроль становится обязательным элементом психической деятельности объекта;

8) по мере реализации деструктивных психотехник выявляются наиболее «перспективные» с точки зрения функциональной манипуляции и возможностей последующего использования люди-объекты.

Наиболее простой и популярной методикой, позволяющей существенно облегчить процесс установления доверия между вербовщиками террористических организаций и их аудиторией, является целенаправленное предоставление информации о:

1) наличии общего «врага», например, в лице официального правительства – позволяет привлечь внимание наиболее широкого круга лиц;

2) наличии этнического или политического меньшинства, всецело ущемляемого. Позволяет привлечь внимание лиц с обостренными политическими или патриотическими убеждениями;

3) разделении на «своих» и «чужих» по религиозному принципу – давление на обостренное религиозное самосознание.

Особенность данной методики заключается в том, что аудитория начинает идентифицировать себя с группой («своими»), от лица которой идет обращение с информационного источника, и противопоставлять себя «чужим» – дискредитируемым.

Методика, основывающаяся на некритичном восприятии аудиторией получаемой информации, используемая повсеместно на крупнейших террористических и радикально-экстремистских ресурсах (kavkazcenter.com; palestine-info.com; daymohk.org) выглядит следующим образом:

1) выражение открытого протеста и заявлений сепаратистского характера на основе исторического или политического мотивов (собственная трактовка исторических и политических событий прошлого);

2) изобличение официальной власти в «глобальной лжи» и предоставление собственной версии (ежедневно обновляемая новостная лента, где

любые значимые события, происходящие в стране, получают трактовку, дискредитирующую официальную власть);

3) намеренная дезинформация.

Существуют ли признаки того, что в отношении человека ведется деструктивное психологическое воздействие? Да, хотя они не всегда очевидны. Заранее оговоримся, что оценивать следует только совокупность нескольких признаков. Сам по себе каждый из них может просто показывать особенности личностного развития или следования моде и быть вполне социально нейтральным либо социально позитивным.

К числу таких признаков можно отнести:

1) *внезапное изменение лексики*, не связанное с получаемыми новыми знаниями в ходе образовательного процесса. Устойчиво произносятся ранее не использовавшиеся слова, которые не характерны для конкретной микро-социальной группы или семьи, и обозначают:

- иерархию в религиозной или военизированной структуре (эмир, эмират, джихад, моджахед);

- новые социальные обязательства (иншалла (клянусь), «хлебом клянусь», упоминание названий джамаатов, к которым принадлежит человек);

- цитаты из религиозных текстов или ссылки на них.

Такого рода «ключевые слова» обычно используются в пропагандистских листовках, брошюрах, материалах, в том числе псевдорелигиозного разъясняющего характера.

2) *резкое изменение паттернов поведения*, ранее не характерных для конкретного человека:

- внезапно без видимых причин бросает курить, употреблять спиртные напитки, использовать бранные слова, объясняя это новыми правилами жизни;

- общительный молодой человек становится замкнутым, настороженным; раздражение в случае расспросов о его состоянии; симптоматика устойчивого страха, подозрительности. Возможен и диаметрально противоположный вариант – человек становится уверенным, даже самоуверенным и высокомерным, получая поддержку в новой социальной группе;

- внезапная интенсивная увлеченность силовыми видами спорта, восточными единоборствами, стрельбой, владение холодным оружием;

- внезапная без видимых причин увлеченность религиозными, эзотерическими материалами (видеоролики, тексты, специализированные электронные ресурсы); в разговоре – ссылки на новые авторитеты в этой области или ссылки на содержание видеороликов, текстов, сайтов;

- увлеченность специальными компьютерными играми, в которых разыгрываются смешанные (онлайн и офлайн) сценарии, основанные на пропаганде религиозного, расового, этнического, политического противостояния, включающие прямые насильственные действия в реальной жизни и требующие фото- видео- отчета в онлайн режиме. Пример – электронная «Большая Игра. Сломай систему», о которой говорилось выше;

- изменяется отношение к женщине. Поддерживаются и одобряются разговоры о неполноценности женщин, их невысоких умственных способностях и личных качествах. Отношение к женщине становится высокомерным, как к «низшему существу»;

- резкое и внезапное изменение пищевого рациона – отказ от блюд из свинины, обилие растительной пищи и травяных приправ;

3) смена обычной одежды на специализированную, смена прически:

- например, девушка из православной семьи начинает носить хиджаб; из гардероба исчезают т. н. «вызывающие» элементы одежды (декольтированные блузы, короткие юбки, чрезмерно яркая и пестрая одежда); изменяется прическа (голова в общественном месте всегда покрыта платком); из обихода исчезают духи и косметика;

- мужчина перестает носить галстук; цвета одежды «темнеют» и становятся однородными; появляются специализированные четки; отращивается характерная борода. Лица, принадлежащие к ваххабизму, перестают носить нижнее белье, что соответствует особой традиции;

- появляются татуировки на арабском языке, чаще всего это цитаты из исламских религиозных текстов, а также татуировки, пришедшие из культуры «исламских моджахедов» (татуировки на японском или китайском языках в современной культуре воспринимаются скорее как интересные картинки, придавая владельцу стиль и элемент загадочности);

- из разряда очевидного: в гардеробе молодого человека появляются одежда с нацистской символикой, стилизованные ботинки, предметы-атрибуты (например, значки с нацистской символикой); наносятся татуировки с нацистской символикой или цитатами из соответствующих источников; стрижка очень короткая или голова обривается;

4) появление новых знакомых/приятелей, новой социальной микрогруппы с неочевидной социальной идентификацией:

- новые знакомые не принадлежат к студенческой среде;

- по возрасту значительно старше;

- явное несовпадение круга интересов и круга знакомых;

- новые знакомые не сообщают сведений о своей предыдущей жизни или умышленно искажают их;

- новые знакомые избегают знакомства с семьей или ближайшим окружением молодого человека, предпочитают общение онлайн или в собственной группе.

Повторим, что *оценивать как тревожные можно только совокупность признаков одной и той же направленности. В противном случае возможна ошибка в интерпретации, которая может осложнить отношения в семье или студенческом коллективе.*

Что делать, если вы обнаружили совокупность тревожных признаков?

Нужно прямо и доверительно поговорить с молодым человеком. Объяснить, что цена увлечения экстремистской или террористической идеологией – это заблуждение, которое неизбежно приведет к гибели.

В более сложном случае – обратиться к профессиональному психологу. Штатные психологи работают во всех вузах Российской Федерации и большинстве вузов государств – участников СНГ. Кроме того, в России квалифицированная помощь может быть оказана специалистами «горячей линии» Общественной палаты Российской Федерации (более подробно ее работа будет рассмотрена ниже). Подобные «горячие линии» функционируют и в ряде других стран Содружества.

Современные информационные технологии способствовали развитию не только дистанционных технологий вербовки в террористические и экстремистские организации, но и *бесструктурных способов вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность*. Термин «бесструктурные» в данном контексте означает возможность удаленного стимулирования противоправной активности индивидов и групп без формального их вхождения в состав террористических и экстремистских структур.

В основе таких способов воздействия лежит *механизм краудсорсинга* (англ. crowdsourcing, crowd – «толпа» и sourcing – «использование ресурсов») – привлечение к решению определенных задач широкого круга лиц на добровольных началах с использованием информационно-коммуникационных технологий. В классическом случае краудсорсинг – это схема, по которой задания посредством Интернета передаются заранее неизвестной группе исполнителей («толпе») в форме открытого конкурса.³² Наиболее известным краудсорсинговым проектом в мире является Википедия – электронная энциклопедия, которая составляется пользователями по всему миру.

На первом этапе эволюции Интернета (web 1.0) появились многочисленные ресурсы радикальной направленности, в которых содержались литература и публикации экстремистского характера, инструкции о способах изготовления оружия и взрывных устройств, способах совершения терактов и силовых действий в отношении сотрудников правоохранительных органов и т. п. Такого рода информация и раньше присутствовала в виде различных подпольных изданий, однако именно с появлением Интернета доступ

³² Бельский А. Многоликий краудсорсинг // КомпьютерПресс. 2011. № 10.

к ней получили миллионы пользователей. Дальнейшее повышение качества и содержательного наполнения экстремистских ресурсов, включающих профессионально снятые видеофильмы и ролики, высококлассные печатные издания, пособия и инструкции, создало основу для процесса *саморадикализации*, когда лицо усваивает экстремистские взгляды посредством самостоятельного потребления экстремистского контента в сети, а также обеспечило возможность самостоятельного освоения лицом методов и средств осуществления террористической и экстремистской деятельности.

Развитие мобильной связи и сетевых интернет-технологий (web 2.0) значительно расширило возможности для распространения такого экстремистского контента любым пользователем, а также обеспечило сторонников радикальных взглядов доступными инструментами дистанционного общения в глобальном масштабе.

В своей совокупности указанные информационно-коммуникационные технологии и обеспечили осуществимость дистанционного бесструктурного управления как отдельными индивидами, так и большими массами людей (толпой), что было использовано идеологами радикальных организаций для инспирирования террористической и экстремистской деятельности.

Прежде всего, *они были задействованы при организации коллективных акций «умной толпы», включая протестные акции и массовые беспорядки.*

Наиболее известной формой действий «умной толпы» выступает флеш-моб (в английском языке flashmob, flash – вспышка, mob – толпа), который представляет собой заранее спланированную массовую акцию, организованную, как правило, через современные социальные сети, в которой большая группа людей внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут выполняет заранее оговоренные действия, которые называются сценарием, и затем быстро расходитяся.

Оказалось, что технология флешмоба может успешно применяться для проведения не только ярких развлекательных акций, но и совершения групповых насильственных нападений, террористических актов и организации массовых беспорядков. При этом их участники не только могут не входить в состав террористических и экстремистских организаций, но даже и лично не знать друг друга.

Другим направлением применения краудсорсинговых технологий в экстремистской и террористической деятельности выступает *стимулирование деструктивной активности со стороны отдельных неперсонифицированных лиц.* В отличие от предыдущего направления, которое реализуется за счет массового участия граждан, оно носит более «приватный» характер и предполагает индивидуальный характер исполнения. Общим же является то, что вовлечение лица в противоправную деятельность происходит без вхождения в организационные структуры радикальных организаций и объединений.

Одним из наиболее известных примеров воплощения данного направления на пространстве СНГ стал уже упоминавшийся игровой

интернет-проект «Большая игра. Сломай систему», который впоследствии был признан экстремистским ресурсом.³³

Необходимо отметить, что фактором, способствующим внедрению игровых методик для стимулирования террористической и экстремистской деятельности, могут выступить новые технологии. Одним из примеров таковых выступает игра «Pokemon Go» – выпущенная в 2016 году многопользовательская ролевая мобильная игра, задействующая технологии геопозиционирования и дополненной реальности. В ней игроки используют мобильные устройства с возможностью находить, захватывать, сражаться и тренировать виртуальных существ («покемонов»), которые появляются на экране при нахождении игрока в определенном месте «реального» пространства. То есть игра является очередным примером стимулирования офлайн-активности с помощью информационных технологий. После своего выхода игра получила глобальное распространение и стала одним из наиболее часто используемых мобильных приложений, по сообщениям, была загружена более чем 100 млн человек по всему миру.

Ряд российских органов власти отреагировали на выход игры информационными сообщениями. В частности, Роскомнадзор предупредил об опасности скачивания вредоносного программного обеспечения при установке игры на телефон из нелегальных ресурсов. Также представители ведомства отметили, что использование инструмента данной игры под названием «Lure Modules», который повышает шанс появления покемона в данной локации в ближайшие полчаса, может использоваться преступниками для устраивания засад на игроков и совершения грабежей.³⁴

Теоретически можно допустить возможность задействования данной опции и лицами, планирующими совершение террористических и экстремистских действий. Однако вероятность использования такого сложного и ненадежного сценария с их стороны представляется весьма маловероятной (собственно, таких фактов в мире зафиксировано не было). Тем не менее, игру «Pokemon Go» все же следует рассматривать как прообраз технологического инструмента, позволяющего управлять поведением подростков в «реальной» жизни, который может быть применен и для вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность.

Бесструктурные способы вовлечения в террористическую деятельность лежат также в основе такой современной ее формы, как терроризм одиночек, которая была рассмотрена нами выше. Террористическая активность индивида в данном случае является следствием самостоятельного потребления экстремистского контента в Сети и виртуального общения

³³ В декабре 2009 года Советским районным судом г. Липецка принято решение о признании экстремистскими двух размещенных в интернете материалов – интернет-проекта «Большая игра «Сломай систему»» и обращения «Combat 18 боевая группа Адольфа Гитлера».

³⁴ Роскомнадзор предупредил любителей Pokemon Go о мошенниках и засадах // Интерфакс. 19 июля 2016 г. <http://www.interfax.ru/russia/519331>.

в многочисленных радикальных каналах и группах, в ходе которого он «заражается» идеологией экстремизма и выходит на путь террора.

Этому предшествует активная пропагандистская кампания террористической и экстремистской организации, обеспечивающая привлечение к себе внимания широкой аудитории и получение известности. На следующем этапе части привлеченной «паствы» даются указания о том, что они должны «делом» доказать свою верность идеям организации и подтвердить свою собственную решительность и храбрость. Форма этих указаний может быть различной: от размещения в видеохостинге обращения лидера террористической организации до распространения через тематические каналы в мессенджерах пропагандистских постов с соответствующими призывами.

Наряду с совершением террористических актов и иных насильственных нападений, формой «бесструктурного» участия лиц в экстремистской деятельности может выступать ведение пропаганды. Наиболее успешно данную форму вовлечения использовала МТО ИГИЛ.

Как показал исследователь Ч. Уинтер на основе анализа методического документа ИГИЛ по пропаганде под названием «Медиаоператор, ты тоже моджахед!», данной террористической организацией в агитационной работе уделяется существенное внимание стимулированию своих сторонников к ведению индивидуальной пропаганды, которая позиционируется как одна из самых значимых форм джихада. В указанном документе говорится: «Братьям медиаоператорам ИГ: вы должны знать и быть убежденными в том факте, что [ваша работа] – это тоже джихад во имя Аллаха, и что вы, выполняя ее, являетесь муджахидами, [следующими] по пути Аллаха». Далее следует снятие критических аргументов против такой формы «джихада»: «Некоторые критикуют «медиаоператоров» за то, что они ведут словесный джихад, сидя на диванах в прекрасных домах. [Как раз наоборот: «медиаоператоры»] находятся на передовой, в самом сердце войны, в самом пекле битвы. Плечом к плечу со своими братьями они сражаются с врагами Аллаха в этом мире, высоко поднимая знамя джихада. Они преломляют хлеб свой с ними, повсюду сопровождают их, спят на голой земле рядом с ними. ... Не будет преувеличением сказать, что медиаоператор – это мученик без пояса [шахида]. Этот титул они заслужили».³⁵

Как справедливо резюмирует сам автор, «обещание активного, но не представляющего большого риска участия в джихаде оказалось исключительно привлекательной идеей для многих тысяч людей во всем мире».³⁶ Именно она, в сочетании с мощной пропагандистской машиной террористической организации, позволила сформировать децентрализованную сеть распространения радикальной исламистской идеологии в глобальном масштабе.

³⁵ Winter Ch. Media Jihad: The Islamic State's Doctrine for Information Warfare. International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, 2017.

³⁶ Ibid.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что бесструктурные способы вовлечения молодежи в осуществление экстремистской и террористической деятельности не только стали реальностью, но и получают все большее распространение.

Следует согласиться с профессором И. Ю. Сундиевым, прогнозирующим появление в ближайшее время краудсорсинговых преступлений или даже краудсорсингового террора. Разведка, рекогносцировка местности, перевозка и доставка грузов, логистика – все эти необходимые для совершения теракта функции можно делегировать ничего не подозревающим игрокам. Человек думает, что участвует в интерактивном квесте. А на самом деле – используется террористами. Технология ARG подразумевает анонимность организаторов и непредсказуемость сценария. Эти факторы открывают безграничные возможности для манипуляции людьми.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Профилактика правонарушений представляет собой совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения (ст. 2 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», далее – ФЗ № 182).

Механизм профилактики должен быть нацелен на:

1) устранение (нейтрализацию, «замораживание», ослабление криминогенного воздействия) объективных факторов, способствующих совершению преступлений;

2) корректирующее воздействие, «гасящее» криминогенный потенциал субъективного фактора (умысел совершения преступлений, нарастание психологической готовности к его осуществлению, поиск возможных единомышленников и соучастников, вариантов и путей реализации преступного посягательства и т. д.;

3) внесение дисфункции в цепочку криминогенных взаимодействий объективных и субъективных факторов, ведущее к саморазрушению самого процесса приближения к посягательству на совершение преступления.³⁷

Выделяют два основных вида профилактики правонарушений: общую профилактику и индивидуальную профилактику.

Общая профилактика правонарушений направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение, а также на повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан.

Индивидуальная профилактика правонарушений направлена на оказание воспитательного воздействия на лиц определенных категорий, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Индивидуальная профилактика правонарушений может осуществляться с применением специальных мер профилактики правонарушений.

В Федеральном законе Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» одним из направлений такого

³⁷ Петрищев В. Е. Профилактика терроризма // Терроризм в современном мире. 2-е изд. / под ред. В. Л. Шульца; Центр исслед. проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2011. С. 321.

противодействия названо предупреждение терроризма, включающее выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактику терроризма).

Широкое и развернутое определение профилактики терроризма содержится в Модельном законе СНГ «О борьбе с терроризмом»,³⁸ в котором она трактуется как деятельность органов государственной власти, органов государственной власти административно-территориальных образований государства, органов местного самоуправления и общественных объединений по предупреждению терроризма и (или) террористической деятельности, заключающаяся в выявлении, локализации и устранении причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма и осуществлению террористической деятельности, совершению актов терроризма; защите потенциальных объектов террористических посягательств; создании условий, препятствующих совершению актов терроризма, минимизации их последствий, а также в воздействии на физических лиц, которые вовлекаются или могут быть вовлечены в террористическую деятельность и (или) совершить акты терроризма.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) предусматривает следующие направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму в сфере образования и государственной молодежной политики, носящие преимущественно профилактический характер и нацеленные на молодежь:

- включение в региональные и муниципальные программы по развитию образования и воспитанию несовершеннолетних мероприятий по формированию у подрастающего поколения уважительного отношения ко всем этносам и религиям;
- организация досуга детей, подростков, молодежи, семейного досуга, обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха, создание условий для реализации творческого и спортивного потенциала, культурного роста граждан;
- осуществление мер государственной поддержки системы воспитания молодежи на основе традиционных для российской культуры духовных, нравственных и патриотических ценностей;
- проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, культуры мирного поведения, межнациональной и межконфессиональной дружбы, по обучению навыкам бесконфликтного общения, а также умению отстаивать собственное мнение, противодействовать социально опасному поведению, в том числе вовлечению в экстремистскую деятельность, всеми законными средствами;

³⁸ Принят на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 33–18 от 3 декабря 2009 года).

- включение в учебные планы, учебники, учебно-методические материалы тем, направленных на воспитание традиционных для российской культуры ценностей;

- повышение профессионального уровня педагогических работников, разработка и внедрение новых образовательных стандартов и педагогических методик, направленных на противодействие экстремизму;

- обеспечение активного участия коллегиальных органов управления образовательных организаций в профилактике экстремизма среди учащихся и студентов;

- проведение социологических исследований социальной обстановки в образовательных организациях, мониторинга девиантного поведения молодежи, анализа деятельности молодежных субкультур в целях выявления фактов распространения экстремистской идеологии;

- повышение престижности образования, полученного в российских религиозных образовательных организациях, а также осуществление мер государственной поддержки системы общественного контроля за выездом российских граждан для обучения в иностранных религиозных образовательных организациях;

- включение в федеральный государственный образовательный стандарт по специальности журналистика образовательных программ по информационному освещению вопросов противодействия экстремизму;

- усиление роли общественных советов при федеральных органах исполнительной власти в деятельности по воспитанию патриотизма и формированию гражданского самосознания у молодежи;

- взаимодействие с молодежными общественными объединениями и организациями футбольных болельщиков в целях профилактики экстремистских проявлений при проведении массовых мероприятий.

Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде имеет определенную специфику. Как известно, именно молодежь выступает основным объектом информационно-пропагандистской и вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций. Соответственно она должна выступать приоритетным объектом профилактической работы со стороны государственных органов и иных субъектов профилактики правонарушений.

Очевидно, что к молодежи могут применяться общие средства и методы профилактического воздействия, предусмотренные национальным законодательством государства. Так, упомянутый выше российский ФЗ № 182 выделяет следующие *формы профилактического воздействия*:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование;

- 2) профилактическая беседа;

- 3) объявление официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения

правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;

4) профилактический учет;

5) внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;

6) профилактический надзор;

7) социальная адаптация;

8) ресоциализация;

9) социальная реабилитация;

10) помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

В то же время они должны быть дополнены специализированным инструментарием, ориентированным именно на молодежную среду.

Зарубежный опыт профилактики терроризма и экстремизма

В связи с глобальным характером террористической и экстремистской угрозы в различных государствах мира реализуются меры по профилактике вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность.

Большинство экспертов сходится в том, что наиболее оптимальным направлением работы являются меры по предотвращению вербовки. В данном направлении в Европе применяются следующие методы работы.³⁹

1. Кампания по формированию общенациональной идентичности, направленная на интеграцию мигрантов-мусульман.

Например, в Австрии с 2011 г. действует программа «Вместе: Австрия», которая комбинирует информационную кампанию в Интернете и элементы школьной программы. Важный механизм австрийской программы по интеграции мигрантов – привлечение к ней успешных представителей диаспор для лекций в школах. Более 300 «послов» посещают образовательные учреждения, рассказывая о своем опыте успешной жизни в Австрии. Аудитория программы составляет более 20 тыс. человек. Подобный опыт, на наш взгляд, представляет особенный интерес для столичных регионов стран Содружества с высокой долей мигрантов.

2. Разработка и реализация комплексных программ по борьбе с экстремизмом в системе образования.

Во Франции была принята специальная программа Министерства образования и науки «Большая мобилизация образования в поддержку ценностей Республики» (*Grande mobilisation de l'École pour les valeurs de la République*), опубликованная 9 февраля 2015 года. Помимо прочего, программа предусматривала: подготовку 300 000 учителей-методистов в данной сфере; развитие системы школьных СМИ, посвященных соответствующей

³⁹ Казанцев А. А. Проблемы вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России. № 27 (2016); Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2016. С. 20.

теме; взаимодействие с национальными СМИ и интернет-порталами; введение 9 декабря (дата принятия Закона об отделении церкви от государства) в учебных заведениях Дня светского государства; проведение памятных мероприятий патриотического характера; введение Дня национальной обороны и гражданственности; введение Недели борьбы с расизмом и антисемитизмом как формами радикального поведения; развитие исследований в сфере изучения радикализации; распространение методических пособий с указанием возможных признаков вовлеченности учащихся в радикальные религиозные организации.

В докладе сенатской комиссии по борьбе с радикализацией от 1 апреля 2015 года были сформулированы предложения по дальнейшему их развитию:

1. Усиление подготовки профессионального сообщества, работающего с детьми и подростками, с точки зрения методик выявления радикального поведения.

2. Организация круглосуточной телефонной линии с целью приема звонков от граждан, интересующихся проблемами радикализации и путями эффективной борьбы с ней.

3. Широкое распространение среди населения информации о признаках радикализации, разработка экспертами системы критериев, свидетельствующих о потенциальной вовлеченности в экстремистские организации и о степени этой вовлеченности.

4. Введение в школьную программу образовательного курса по критическому восприятию информации в Интернете, развитие у учащихся навыков распознавания материалов экстремистского содержания.

5. Активное использование Интернета для контрпропаганды, направленной против экстремизма, распространение в Интернете, особенно в социальных сетях, свидетельств бывших религиозных радикалов, вставших на путь исправления.

6. Помощь развитию «французского ислама», который станет гарантией против экстремизма, расширение доступа к высшему образованию для французских мусульманских религиозных деятелей (для этого предлагается удвоить число университетов, где они могли бы получать образование).

7. Введение в школьные программы курса преподавания религиозной культуры светскими учителями в светских учебных заведениях, где учащиеся будут читать религиозные тексты без обязательства принимать соответствующую веру, что позволит лишить радикалов монополии на распространение информации о религии.

8. Разработка программы по возвращению бывших членов экстремистских группировок к нормальной жизни, для чего предлагается создать сеть индивидуальных наставников.

В июле 2015 года французские законодатели вновь вернулись к этой проблеме. Комиссия национального Сената, сформированная после терактов 7–9 января 2015 года, одобрила перечень мер по усилению работы образовательных учреждений, направленной на пропаганду светских ценностей.

В числе предложений сенаторов, в частности, введение «Клятвы учителя», произносимой при вступлении в должность и содержащей обязательство пропагандировать среди учащихся знания о лучших страницах французской истории с целью укрепления единства общества.

Во Франции также уже получает широкое распространение практика проведения комплексных антиэкстремистских семинаров для преподавателей, медиков и социальных работников по вопросам противодействия экстремизму.

В ФРГ агентства политического образования при министерствах по делам семьи и молодежной политики на уровне земель ежегодно проводят семинары для школьников по вопросам экстремизма. Изначально данные меры были направлены на борьбу с ультраправым, неонацистским экстремизмом. Лишь постепенно в последние годы начала появляться и ориентация на борьбу с исламским религиозным экстремизмом.

3. Налаживание специальных программ взаимодействия школы и полиции.

Например, еще в середине 1997 года в Норвегии сотрудники полиции и родители, дети которых оказались вовлечены в радикальные группировки, инициировали программу «Выход». В ее цели входили: поддержка молодых людей, желающих покинуть радикальные группировки, проповедующие насилие; поддержка родителей, чьи дети оказались вовлеченными в подобные группировки; разработка и распространение информации и методов работы для учителей и соцработников. Сначала программа была направлена в основном на борьбу с ультраправым расистским экстремизмом. Однако принципы «Выхода» впоследствии распространились и на повседневную работу полиции и служб, занимающихся проблемой радикализации молодежи и вербовки религиозных террористов.

Ключевым элементом норвежской стратегии дерадикализации стали «доверительные беседы» (собеседования со специалистами-психологами в полиции), нацеленные на удержание личности в общественно приемлемых рамках как альтернативу уголовному преследованию. Выявление потенциально проблемных молодых людей находится в компетенции широкого круга лиц: полицейских, учителей, религиозных лидеров, молодежных клубов, соседей.

4. Создание специального программного обеспечения для мониторинга интернет-активности.

В Великобритании, согласно новому антитеррористическому законодательству, которое вступило в силу 1 июля 2015 года, школы должны использовать специальное программное обеспечение, которое будет осуществлять мониторинг интернет-активности учеников, включая их переписку в соцсетях, на предмет характерных терминов, которые употребляют вербовщики террористов. Несколько компаний (Impero, Future Digital, Securus) уже опробовали опытные образцы подобного ПО в ряде школ, продемонстрировав хорошие результаты. На основе анализа видео- и печатной агитационной продукции экстремистов был составлен подробный словарь экстремистских терминов, который и лег в основу мониторинговых программ.

Подробное описание применяемых европейцами методик изложено в аналитическом докладе А. А. Казанцева.⁴⁰

Опыт Российской Федерации и других стран СНГ

В Российской Федерации выстроена общегосударственная система противодействия терроризму, которая представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма. Профилактика терроризма выступает одним из основных направлений противодействию терроризму, о чем уже говорилось выше.

По решению Президента Российской Федерации в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму 15 февраля 2006 года был образован Национальный антитеррористический комитет (далее – НАК) – коллегиальный орган, координирующий и организующий антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Председателем Комитета является Директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

В субъектах Российской Федерации координацию деятельности территориальных органов государственной власти по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений осуществляют **антитеррористические комиссии** (далее – АТК), возглавляемые высшими должностными лицами соответствующих субъектов.

На НАК и АТК возложены, прежде всего, полномочия в сфере профилактики терроризма, тогда как чисто силовые вопросы борьбы с терроризмом выведены в параллельную вертикаль управления, включающую Федеральный оперативный штаб и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.

Учитывая положительно зарекомендовавший себя опыт функционирования координирующего органа в сфере противодействия терроризму, в 2011 году Указом Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации (далее – МВК) – межведомственный орган, созданный в целях обеспечения реализации государственной политики в области

⁴⁰ Казанцев А. А. Проблемы вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России. № 27 (2016); Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2016. С. 20.

противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью. Председателем МВК по должности является Министр внутренних дел Российской Федерации. По аналогии с НАК, к числу функций МВК отнесена разработка мер, направленных на противодействие экстремизму и на устранение способствующих ему причин и условий.

Среди несилowych ведомств важные задачи в области профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде выполняет Министерство образования и науки Российской Федерации,⁴¹ включающие как общие задачи в сфере воспитания детей и молодежи, так и специальные задачи профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В учебный процесс всех образовательных организаций страны ежегодно включаются материалы, раскрывающие преступную сущность терроризма и его идеологии, изучаются научно-популярные, документальные и художественные произведения антитеррористической направленности.

Осуществляется работа по выстраиванию в России отечественной системы исламского образования. Минобрнауки России разработан и утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2014 г. № 815-р План мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2014–2016 гг., продленный на 2017–2020 гг. В рамках его исполнения была создана Концепция исламского образования в России, нацеленная на приведение исламского образования в соответствие с отечественными и мировыми стандартами. Администрацией Президента Российской Федерации определены 6 исламских вузов и 5 государственных вузов, участвующих в проекте, а также привлечены эксперты-исламоведы, сотрудники Института востоковедения РАН.

В рамках одного из приоритетных направлений профилактической работы – информационного противодействия терроризму и экстремизму – в 2012 году для решения задач, поставленных Министерством образования и науки Российской Федерации на базе федерального государственного автономного научного учреждения НИИ «Спецвузавтоматика», был создан Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ). Центр находится в г. Ростове-на-Дону.

⁴¹ Указом Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерство образования и науки Российской Федерации преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Работа Центра направлена на активное противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма, совершенствование работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий в сети Интернет, привлечению молодежи и студентов к разработке теоретических и методологических основ противодействия идеологии терроризма.

В перечень основных задач, которые решаются силами НЦПТИ, входят:

мониторинг и анализ интернет-пространства с целью выявления фактов пропаганды идеологии терроризма и экстремизма;

организация и проведение мероприятий, направленных на профилактику идеологии терроризма в молодежной среде и сети Интернет;

информационно-аналитическое обеспечение органов государственной власти Российской Федерации по интересующим тематикам;

анализ и прогнозирование развития ситуации в регионах страны и мира.

В целях информирования руководителей государственных учреждений НЦПТИ издает периодическое печатное издание «Обзор. НЦПТИ», в котором публикуются информационно-аналитические материалы по тематике противодействия терроризму и экстремизму, а также обеспечению безопасности в целом.⁴²

Значительный объем профилактических мероприятий в сфере противодействия терроризму и экстремизму реализуется *на региональном и муниципальном уровнях*. Центральную роль в координации их проведения выполняют антитеррористические комиссии в субъектах РФ и в муниципальных образованиях.

Во многих субъектах Российской Федерации приняты и действуют региональные и (или) муниципальные программы профилактики терроризма и экстремизма, в которых закрепляются конкретные перечни профилактических мероприятий, реализуемых в регионе совместными усилиями федеральными и региональными органами на основе преимущественно бюджетного финансирования.

Например, в Республике Татарстан региональной АТК регулярно проводятся месячники профилактики экстремизма и терроризма «Экстремизму – нет!», включающие комплекс профилактических мероприятий, реализуемых во всех образовательных, культурных и научных учреждениях республики, включающий единый республиканский урок солидарности в борьбе с терроризмом, классные часы, открытые уроки, родительские собрания,

ОБЗОР.НЦПТИ

⁴² О центре // Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. <http://xn--h1ajgms.xn--p1ai/about/>.

инструктажи, направленные на развитие у детей чувства бдительности, ответственности и толерантности, неприятия терроризма и экстремизма. Все это сопровождается активным информационно-пропагандистским освещением в СМИ.

Формирование у школьников и студентов традиционных для России духовных и нравственных ценностей, чувства межнационального и межрелигиозного уважения осуществляется также через:

созданные во многих образовательных организациях детские объединения;

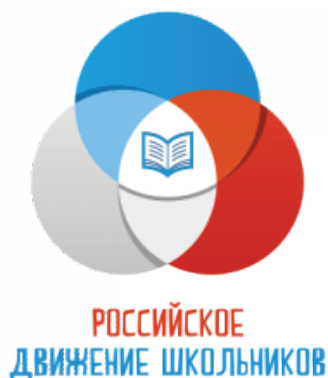
ученическое самоуправление;

развитие молодежного парламентаризма;

участие в спортивных и творческих союзах;

организацию и проведение родительских собраний, индивидуальных встреч и бесед;

заседание правовых и дискуссионных клубов, секций, площадок.⁴³

С 2016 года к профилактической работе в рассматриваемой сфере активно подключаются региональные и местные отделения Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников» и Всероссийского военно-патриотического движения «Юнармия».

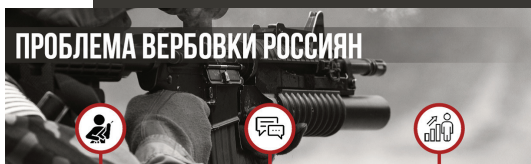
Важную роль в профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде играют такие институты гражданского общества, как общественные и религиозные организации. Они оказывают содействие правоохранительным органам в осуществлении профилактической работы, а также реализуют ряд самостоятельных профилактических функций в рассматриваемой сфере. Лишь объединив усилия государств и общества, можно эффективно противостоять деструктивной деятельности террористических и экстремистских организаций.

⁴³ Выступление заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета А. И. Ковалева // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2017. № 1 (16). С. 34.

Противодействие вербовщикам «Исламского государства» в России

ПРОБЛЕМА ВЕРБОВКИ РОССИЯН

Около 4 000 граждан России воюют в рядах ДАИШ (по данным ФСБ России и МИД России)

Не знали, куда обратиться родные и близкие граждан, оказавшихся под влиянием вербовщиков ДАИШ

Масштаб проблемы долгое время оставался недооцененным

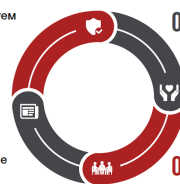
О ЧЕМ НАМ СООБЩАЮТ

- Пропажа людей
- Попытки вербовки
- Пропаганда экстремизма в интернете
- Предложения по борьбе с ДАИШ

КАК МЫ РАБОТАЕМ

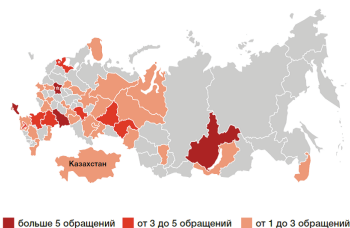
- 01 Тесно взаимодействуем с ФСБ, МВД и их региональными управлениями
- 02 Оказываем консультационную и психологическую помощь пострадавшим
- 03 Привлекаем внимание федеральных и региональных СМИ к проблеме
- 04 Взаимодействуем с региональными общественными палатами

БОЛЕЕ 180 ОБРАЩЕНИЙ ИЗ 42 РЕГИОНОВ РОССИИ

Больше всего обращений:

Москва	42
Московская область	18
Санкт-Петербург	11
Республика Крым	9
Саратовская область	7
Иркутская область	6

Телефон «горячей линии»: +7-800-700-8-800

Значимое место в профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде занимают такие институты гражданского общества, как общественные и религиозные организации. Они оказывают содействие правоохранительным органам в осуществлении профилактической работы, а также реализуют ряд самостоятельных профилактических функций в рассматриваемой сфере. Лишь объединив усилия государств и общества, можно эффективно противостоять деструктивной деятельности террористических и экстремистских организаций.

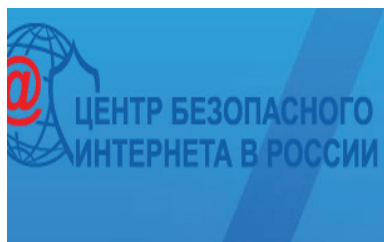
Одним из направлений профилактической работы общественных объединений выступает мониторинг сети «Интернет», включая социальные сети и блогосферу, на предмет выявления экстремистского контента и иных экстремистских и террористических угроз. Несмотря на организацию правоохранительными органами постоянного мониторинга сети «Интернет», в том числе с использованием автоматизированных систем, отследить активность

многочисленных информационных ресурсов террористических и экстремистских организаций и их сторонников в Сети не представляется возможным.

Помимо традиционных каналов передачи информации в правоохранительные органы (личное обращение в дежурную часть, направление письменного или электронного обращения) рядом некоммерческих организаций учреждены *специальные «горячие линии»*.

Так, активную работу по данному направлению, как уже было указано выше, проводит Общественная палата Российской Федерации во взаимодействии с Международным общественным фондом «Российский фонд мира».

Широко известны «горячие линии» «Центра безопасного Интернета в России» и «Лиги безопасного Интернета». Хотя основным профилем их деятельности выступает выявление детской порнографии в Сети, они также принимают сообщения о контенте экстремистской направленности и организуют реагирование на них.

Логотипы «Центра безопасного Интернета в России» и «Лиги безопасного Интернета»

Положительной стороной работы перечисленных общественных «горячих линий» является самостоятельная предварительная проверка их достоверности, что позволяет отсеять необоснованные жалобы.

В последние несколько лет в российских регионах получила распространение практика создания т. н. «кибердружин» – групп активистов студенческих объединений на базе вузов, которые осуществляют мониторинг сети «Интернет» с целью выявления противоправного контента и последующего информирования правоохранительных органов.

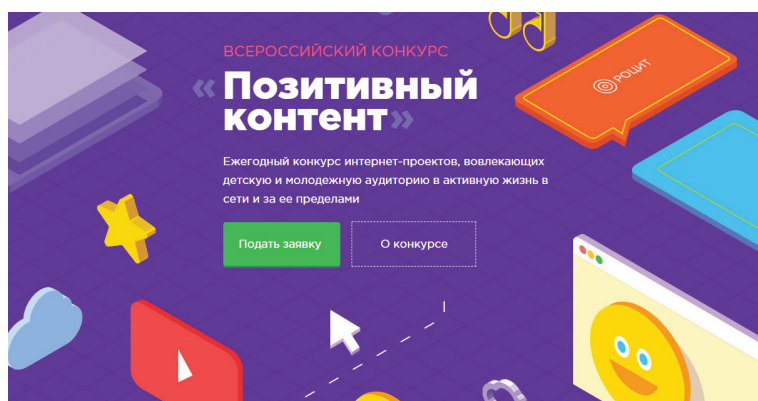
Другим направлением привлечения институтов гражданского общества выступает *информационно-разъяснительная и контрпропагандистская работа*, направленная на противодействие идеологии экстремизма и терроризма. В рамках данного направления деятельности общественные организации по инициативе или при содействии правоохранительных органов могут организовывать проведение публичных акций антиэкстремистской и патриотической направленности (собраний, шествий, митингов, культурно-массовых мероприятий), изготовление и распространение материалов наглядной агитации.

Через общественные объединения и подконтрольные им ресурсы (интернет-сайты, аккаунты в социальных сетях, сетевые сообщества и группы) возможно ведение разъяснительной и контрпропагандистской работы в сфере противодействия пропагандистской и вербовочной деятельности

МТО. Кроме того, посредством них могут стимулироваться общественные акции антиэкстремистской направленности как в сети «Интернет» (например, конкурсы рисунков или демотиваторов, разоблачающих истинную сущность МТО и их деструктивной идеологии), так и в офлайне (например, флеш-мобы, разъясняющие пагубные последствия вступления неофитов в ряды террористических организаций).

Например, с 2008 года в России региональной общественной организацией «Центр Интернет-технологий» (РОЦИТ), иными общественными, коммерческими и образовательными организациями ежегодно во Всемирный день безопасного Интернета проводятся информационные мероприятия в рамках недели безопасного Рунета в Москве и иных городах России, включающие интернет-конкурсы, вебинары, конференции, «круглые столы» и др.⁴⁴ Среди партнеров недели, активно участвующих в ее проведении – лидеры интернет-индустрии, общественные и некоммерческие организации, исследовательские институты, государственные органы, пресса и те, кто непосредственно занимается воспитанием детей и формированием у них позитивных ценностей. В ходе проводимых мероприятий уделяется внимание и вопросам противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в информационном пространстве.

С 2009 года ежегодно проводится *российский конкурс на лучший интернет-ресурс с позитивным контентом, ориентированный на детско-юношескую аудиторию, под названием «Позитивный контент»*. Конкурс направлен на поддержку команд создателей и разработчиков существующих интернет-ресурсов с позитивным контентом для детей и подростков, а также на стимулирование к созданию и реализации новых интернет-проектов с позитивным контентом для детей и молодежи.

Скриншот сайта Всероссийского конкурса «Позитивный контент»
(*ссм.:* <http://positivecontent.ru/>).

Примером тематического офлайн-профилактического мероприятия выступает проведенная в 2017 году в Свердловской области *фотовыставка*

⁴⁴ Международный день безопасного Интернета // РИА Новости. 6 февраля 2018 года. <https://ria.ru/spravka/20180206/1513835788.html>.

«Вечная память тебе, Беслан!». Она была организована сотрудниками Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма», которая объединяет ветеранов антитеррористических подразделений, ученых и других специалистов, имеющих опыт теоретической и практической работы антиэкстремистской

и антитеррористической направленности, Экспозиция была основана на фотоматериалах, предоставленных Ассоциации музеем школы-гимназии № 1 имени героев спецназа России в г. Беслан, а также размещенных в свободном доступе в Интернете.

В августе Ассоциация вышла с инициативой использовать данную фотовыставку и созданный на ее основе видеоролик в мероприятиях, приуроченных ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Фотовыставка получила широкое освещение в СМИ. Таким образом, с фотовыставкой, призванной сформировать неприятие идеологии терроризма, смогли ознакомиться тысячи жителей Свердловской области.⁴⁵

Важное значение имеет реализация информационно-разъяснительной и просветительской работы в области противодействия религиозному экстремизму, в том числе в молодежной среде. В этом плане заслуживает внимания позитивный опыт работы *НИИ Духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы*.

Он был создан в 2008 году и изначально назывался как Межведомственный научно-исследовательский центр развития мусульманского образования, объединив усилия светского вуза и религиозного, БГПУ им. М. Акмуллы и Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России. К его деятельности привлечены специалисты по истории и культуре ислама, теологии, культурологии, педагогике, философии, социологии и другим гуманитарным наукам из разных вузов и научных учреждений республики. Главным достижением проекта в Уфе стало появление когорты ученых-богословов, теологов и их объединение вокруг МНИЦ РМО.⁴⁶

⁴⁵ Павленко С. А. Тезисы доклада на расширенном заседании Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств – участников СНГ (26 апреля 2018 года, г. Новосибирск).

⁴⁶ Абдрахманов Д. М. Духовно-нравственная безопасность современного общества и развитие исламского образования // Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи: Материалы Межрегиональной научно-

За годы работы проекта курсы повышения квалификации прошли более 2 тыс. слушателей, работников духовных управлений и преподавателей религиозных образовательных учреждений по программам, реализуемым в сотрудничестве с Институтом дополнительного образования БГПУ им. М. Акмуллы: «Педагогика в системе исламского образования»; «Основы управления мусульманской религиозной организацией»; «Специалист по государственно-конфессиональным отношениям».

Наиболее интересные лекции и доклады информационно-просветительских групп издаются в печатном виде. В них раскрывается гуманистическая сущность ислама и разоблачаются характерные для радикальных исламских течений суждения, являющиеся идеологической основой религиозного экстремизма.

Положительный опыт ведения профилактической работы с лицами, подверженными воздействию идеологии радикального ислама, накоплен в *консультативно – реабилитационном центре «Ансар»* (далее – КРЦ «Ансар»), работающем в г. Актобе Республики Казахстан в статусе общественного объединения, осуществляющим следующие виды деятельности:

- пропаганда толерантности и гуманизма;
- защита традиций, обычаев и национальных устоев;
- пропаганда социальной справедливости, нравственности, здорового образа жизни, благотворительности;
- информирование общественности и государственных органов о фактах дискриминации по признаку отношения к национальности, полу, религии и т. д., содействие защите законных прав и интересов граждан;
- содействие работе экспертного совета по борьбе с деструктивной литературой и материалами радикального толка.

В 2014 году директором КРЦ «Ансар» А. К. Сабдиным было подготовлено методическое пособие для специалистов по переубеждению и адаптации приверженцев деструктивных и радикальных идей исламистского толка (г. Актобе, 2014). В нем отражен трехлетний опыт интенсивной полевой работы автора с приверженцами нетрадиционных исламских течений, с религиозными радикалами и экстремистами на территории Актюбинской области.

Противодействие идеологии терроризма и экстремизма выступает одним из ключевых направлений профилактической работы в молодежной среде. Это связано с тем, что силовые методы борьбы с данными угрозами не могут устранить их в полной мере. Они будут сохраняться до тех пор, пока существует идеологическая система воспроизводства терроризма и экстремизма и экстремизма, вдохновители и носители террористических и экстремистских идей, а также каналы ее распространения.

практической конференции по профилактике экстремизма (г. Уфа, 24 мая 2017 г.) / Составители: Д. М. Абдрахманов, Ю. И. Малахов, Р. Р. Мухитдинова, З. Л. Сизоненко, Ш. Б. Эргашева. Уфа: Изд-во «Мир печати», 2017. С. 70–71.

Основными направлениями противодействия идеологии терроризма и экстремизма выступают:

1) мониторинг террористических и экстремистских угроз в информационном пространстве – охватывает изучение состояния обстановки в информационном пространстве, выявление имеющихся и перспективных угроз экстремистского и террористического характера, сбор информации о планах и намерениях субъектов террористической и экстремистской деятельности;

2) прекращение информационной активности участников и сторонников экстремистских организаций и групп – включает меры по блокировке интернет-ресурсов с экстремистским контентом, направление предупреждений о недопустимости распространения материалов экстремистского характера;

3) формирование в обществе неприятия экстремистских идей – включает пропагандистскую и разъяснительную работу в обществе, отдельных социальных группах и коллективах, направленную на формирование отрицательного отношения социума к идеологии экстремизма, убежденности в неправомерности и неприемлемости осуществления экстремистской деятельности;

4) дискредитация идеологии экстремизма и противоправной деятельности радикальных организаций и групп – предполагает распространение информации, разоблачающей и опровергающей постулаты идеологии экстремизма, формирующей негативную оценку противоправной деятельности террористических и экстремистских формирований, отдельных лиц;

5) склонение участников экстремистских организаций и групп к отказу от противоправной деятельности – осуществляется посредством проведения профилактических бесед с участниками террористических и экстремистских организаций и незаконных вооруженных формирований, их родственниками и близкими, организации выступлений авторитетных лидеров с призывами к отказу от противоправной деятельности, распространения иных информационных материалов, направленных на склонение участников экстремистских организаций и групп к отказу от противоправной деятельности.

Следует отметить, что в России в целях консолидации усилий различных федеральных и региональных органов власти по противодействию терроризму и экстремизму принят и реализуется *Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2013–2018 годы* при координирующей роли Национального антитеррористического комитета.

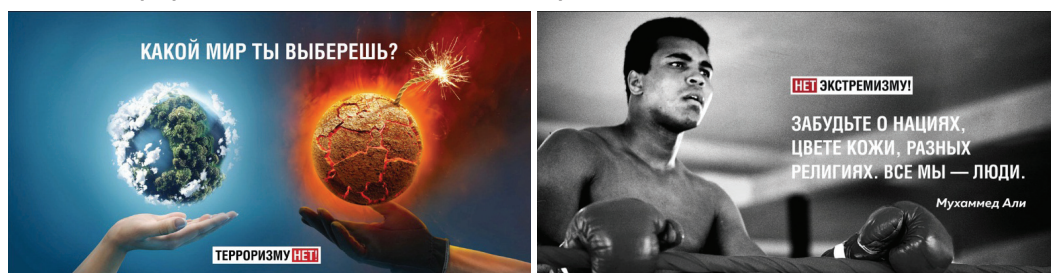
Важное значение при выстраивании контрпропагандистской работы является отыскание правильных и действенных *контрнарративов* – то есть идей и сюжетов, нейтрализующих идеологические послы радикальных организаций. Представляется, что получившие широкое распространение контрпропагандистские слоганы типа «терроризму – нет!», «стоп терроризм» и т. п. сами по себе обладают весьма низким уровнем информационно-психологического воздействия.

Российский эксперт Е. И. Дорошенко в противодействии пропаганде ИГИЛ советует использовать контрнарративы, опровергающие основной

тезис данной МТО о построении «идеального» государства в соответствии с «высшими духовными законами» древности. Также она указывает на целесообразность выявления и освещения многочисленных противоречий, содержащихся в идеологии «проекта халифата»: например, того, что современные технологии, широко применяемые ИГИЛ, и его источники доходов никак не укладываются в концепцию заявленного группировкой средневекового «исламского» государства.⁴⁷

В то же время, контрпропагандистская работа должна дополняться государственной идеологической работой, нацеленной на формирование для молодежи притягательного образа будущего, системы позитивных социальных ценностей, мотивов и установок, правового сознания, убежденности в возможности собственной самореализации и достижения конструктивных жизненных целей. Для обеспечения максимального охвата и преодоления барьеров между представителями различных религиозных конфессий продвигаемая идеологическая система должна носить светский характер, но при обязательном учете базовых положений ислама, православия и иных традиционных для нашей страны религий.

Для осуществления информационного противодействия экстремизму могут использоваться такие формы доведения информации, как публичные выступления, изготовление и размещение материалов наглядной агитации, изготовление графической, аудио- и видеопродукции, распространение информации в СМИ и сети «Интернет».

Примеры контрпропагандистских баннеров антиэкстремистской направленности, подготовленных общественными активистами Республики Татарстан при поддержке МВД России в 2017 г.

В 2016 году Международным общественным фондом «Российский фонд мира» при поддержке Антитеррористического центра государств – участников СНГ и дирекцией интернет-проектов МИА «Россия сегодня» разработана и издана брошюра контрпропагандистской направленности «Страшная сказка ДАИШ»⁴⁸. Она была успешно представлена на многочисленных международных конференциях и «круглых

⁴⁷ Дорошенко Е. И. Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2017. С. 4.

⁴⁸ Страшная сказка ДАИШ. СПб.: ООО «Издательство «РУСЬ», 2016.

столах» и внедрена в учебный процесс образовательных учреждений России и других стран СНГ гуманитарного профиля.

Ранее, в 2015 году на основе объективных фактов и реальных примеров в Республике Узбекистан была выпущена книга «Смута ИГИЛ».

В данной книге наглядно показано, как под лозунгом строительства «исламского государства» представители международных террористических структур «желают прибрать к рукам существующую власть и стремятся завладеть всеми богатствами региона, доказывается, что под их ложным стремлением строительства «халифата» скрывается цель внести раздор среди мусульман мира, путем объявления части из них неверными, и таким образом прикрывается распространение жестокости и насилия».

Одной из традиционных и массовых форм работы в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде выступает *проведение профилактических занятий и бесед с учащимися образовательных организаций*. Данная работа может осуществляться как в аудиторной, так и внеаудиторной форме, и реализовываться посредством различных форм подачи информации (устное выступление, семинар, обсуждение, подготовка рефератов, докладов и научных работ, просмотр видеофильмов и роликов, распространение печатной продукции).

Учитывая отсутствие у основной части педагогических работников глубоких знаний в области идеологии экстремизма и терроризма, следует приглашать для проведения занятий в учебные заведения внешних спикеров (например, сотрудников правоохранительных органов, ветеранов боевых действий или представителей религиозных организаций). Для проведения занятий штатными преподавателями целесообразно использовать сторонние информационные материалы по данной тематике (буклеты, брошюры, аудиовизуальную продукцию).

Действенной формой проведения разъяснительной работы с обучаемыми является организация просмотра ими тематических художественных и документальных фильмов, выпусков телепередач, видеороликов, посвященных разоблачению деструктивной роли идеологии терроризма и экстремизма, с последующим коллективным обсуждением. Для ее реализации необходимо обеспечить образователь-

ные организации такими материалами или указать ссылки на них в сети «Интернет».

В качестве опорных тезисов (постулатов), которые должны использоваться педагогическими работниками при проведении разъяснительной работы с целью формирования отрицательного отношения к идеологии терроризма и экстремизма, следует рассматривать:

1) подчеркивание антигуманной сущности терроризма и экстремизма;
2) демонстрацию деструктивных последствий терроризма и экстремизма для граждан (в том числе для членов семьи террориста или экстремиста), региона и страны в целом;

3) акцентирование внимания на осуждении лидерами основных религиозных конфессий идеологии терроризма и экстремизма;

4) разоблачение тактики идеологов терроризма и экстремизма по умысленной фальсификации и искажению положений Корана и иных священных религиозных писаний;

5) информирование о применении идеологами и вербовщиками террористов психологических приемов обмана и манипуляции сознанием подростков;

6) убеждение в неотвратимости наказания за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности (в том числе на конкретных примерах плачевной судьбы подростков, занимавшихся террористической и экстремистской деятельностью);

7) формирование уверенности в возможности ненасильственного решения имеющихся социальных и личностных проблем, личностного развития и достижения жизненного успеха.

Ключевым источником информации для современной молодежи выступают интернет-ресурсы: сайты, блоги, социальные сети. Поэтому для того, чтобы эффективно противостоять его влиянию на наиболее уязвимые категории людей, прежде всего молодежь, необходимо формирование и функционирование на постоянной основе популярных и доступных для нее интернет-ресурсов, посредством которых возможен постоянный и открытый диалог в близкой и привычной для молодых людей манере. В целях размещения и обновления материалов с антитеррористическим контентом, ориентирующих на категорическое неприятие идеологических основ экстремизма и терроризма, развенчание и дискредитацию установок их идеологов, а также для формулирования контрпропагандистских аргументов, агитационных призывов и лозунгов, подбора методики и приемов ведения диалога и полемики следует активно задействовать возможности созданных при АТК экспертно-консультативных советов и постоянно действующих рабочих групп по информационному противодействию идеологии терроризма. Примером успешно действующего тематического ресурса антитеррористической направленности выступает *портал «Наука и образование против террора»* (<http://www.scienceport.ru/>).

Портал создан с целью продвижения доступной для понимания пользователей информации о позиции научного сообщества по проблематике антитеррористической деятельности, ее социально-экономических аспектах,

эффективности действий всех ветвей российской власти на данном направлении.

Участниками данного проекта выступают преподаватели, сотрудники и студенты высших учебных заведений России, российские и зарубежные специалисты в области противодействия терроризму – ставят задачу объединить ученых, преподавателей и студентов российских вузов для научного противодействия насилию и террору. Идеология ресурса основывается на формировании саморазвивающегося механизма управляемой научной дискуссии.

В рамках портала освещаются проблемы террористической угрозы обществу, история и теория террора, научно-прикладные исследования в области противодействия терроризму, российский и международный опыт борьбы с терроризмом. На портале, в частности, размещаются научные и аналитические материалы по проблемам противодействия терроризму и экстремизму, инфографика, контрпропагандистские видеоролики и иные материалы. Портал оказывает информационную поддержку проводимых научных конкурсов и конференций по антитеррористической тематике, в т. ч. с участием представителей СНГ.

О проекте Партнеры ВУЗЫ Войти Забыли пароль?

Исследовательский институт
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
СФЕДУ

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ПРОТИВ ТЕРРОРА

Написать нам:
scienceport@sfnedu.ru

НОВОСТИ БИБЛИОТЕКА ИНФОГРАФИКА АНАЛИТИКА КАТАЛОГ ВУЗОВ МИНОБРНАУКИ ФОТО ВИДЕО

Поиск по сайту

02.06.2018 /НОВОСТИ

Цветы для мамы Беллы

Бирлант Касаева спасла сотни осиротевших детей в двух чеченских войнах. Ее воспитанники разъехались по всей стране, а самый большой в республике детский приют закрылся....

Подробнее

Переговоры министров ШОС - курс на усиление борьбы с терроризмом

Статистика: террористов стало в 9 раз больше

Не спрятаться, не скрыться...

МВД Британии расширяет полномочия полиции в двух странах контрразведки

Победа на терроризмом в Афгане нужна всему региону

дискуссионный клуб БИБЛИОТЕКА

Ответы экспертов:

"Экстремизм в Киргизии уже пустил корни, ситуация может выйти из-под контроля"

02.01.2017 /НОВОСТИ

Подробнее

Для противодействия идеологии экстремизма и терроризма в сети «Интернет» следует *активнее использовать возможности социальных сетей* для проведения на регулярной основе активных пропагандистских и контрпропагандистских акций. При этом необходим корректный, уважительный формат взаимоотношений с теми активными блогерами, которые инициативно готовы помогать государству и обществу в информационном противоборстве с идеологами терроризма.

При организации подготовки и изготовления контрпропагандистской продукции часто возникает вопрос отыскания финансовых средств, поскольку качественная продукция достаточно дорогостоящая. При издании печатной продукции (плакатов, баннеров, наклеек) основные затраты, как

правило, идут на типографскую печать тиража продукции, а при подготовке мультимедийной продукции – на оплату труда дизайнеров и веб-мастеров.

Одним из возможных источников финансирования на изготовление пропагандистской и контрпропагандистской продукции выступают бюджетные средства, предусмотренные региональными и муниципальными программами профилактической направленности.

Также изготовление агитационной продукции может осуществляться общественными и религиозными организациями за счет собственных средств при организационной и консультационной поддержке государства. Так, например, в 2016 году при поддержке Главного управления по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации снят художественный фильм *антиэкстремистской направленности* «Рядом с нами». Режиссером фильма является настоятель Собора во имя святого благоверного князя Александра Невского протоиерей Александр Новопашин. Сюжет фильма направ

лен на раскрытие деструктивной сущности идеологии экстремизма, разоблачение истинных целей лидеров псевдорелигиозных экстремистских организаций (сект) и предостережение потенциально подверженных идеологии экстремизма слоям населения о возможных способах вовлечения их в подобную деятельность. С 2016 по н. в. организован массовый показ фильма в Москве и иных городах России с привлечением молодежи и соответствующим информационным освещением в СМИ и сети Интернет.

В 2018 году в Республике Казахстан при поддержке Комитета национальной безопасности состоялась премьера многосерийного фильма «Красный уровень». В киноленте наглядно показана борьба казахстанских спецagents с религиозным экстремизмом. Авторы сериала демонстрируют, как вербуют потенциальных «смертников» и что происходит с теми, кто попал в руки представителей международного терроризма.

В 2017 г. Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (г. Ростов-на-Дону) при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации проведен Фестиваль социальных видеороликов «Я против экстремизма». В результате работы конкурсной комиссии из 63 представленных работ были отобраны три победителя, которые награждены дипломами и ценными подарками. Кроме того, от МВД России в рамках Фестиваля в специальной номинации «За вклад в борьбе с экстремизмом» также отобран победитель, которому вручены почетная грамота и ценный подарок.

Фестиваль проводится при поддержке:

Важная роль в противодействии идеологии терроризма и экстремизма отводится средствам массовой информации, которые выступают основными источниками информирования населения. Деятельность СМИ в рассматриваемой сфере не всегда имеет положительное значение.

Как известно, СМИ как мощный источник трансляции информации в массы рассматривается террористами как важный канал донесения своих устрашающих «посланий» до общества и оказания давления на органы власти. Как отмечает Б. Накос, «прибегая ко все более зрелищным и жестоким действиям и, таким образом, повышая порог насилия, террористы уверены в самом широком освещении своих действий в прессе и общественном внимании».⁴⁹

⁴⁹ *Nacos B. L. Terrorism and media: from Iran Hostage to the World Trade Center Bombing. N.Y., 1994. P. 7–8.*

Профилактика и контрпропаганда – одно из основных направлений совместной работы

Средства массовой информации играют роль главного «проводника» (ретранслятора) устрашающего воздействия террористов и экстремистов на население, которую они реализуют посредством информационного освещения их деятельности, в том числе последствий совершенных террористических актов и преступлений экстремистской направленности (погибших и раненых людей, материальных разрушений и т. п.). Благодаря СМИ экстремистские формирования в трансляции своей идеологии и запугивании общества получают выход на массовую аудиторию, которая была бы недоступна им при использовании только собственных информационных ресурсов.

Со своей стороны СМИ также заинтересованы в освещении действий экстремистов, поскольку любой террористический акт либо экстремистская акция рассматривается ими как значимый информационный повод, привлекающий внимание аудитории и поднимающий рейтинг просмотра.

Впрочем, некоторые исследователи подчеркивают, что широко освещая теракты, СМИ лишь отвечают на запросы аудитории, которой интересны шокирующие факты насилия.⁵⁰

Главное состоит в том, что, как резонно замечают сотрудники информационного агентства «Росбалт», «восприятие событий аудиториями во многом зависит от способа подачи соответствующего материала в средствах массовой информации». ⁵¹ Зачастую освещение совершенных терактов и преступлений

⁵⁰ North A. How Media Coverage Influences Terrorism // BuzzFeed. April 19, 2013. <http://www.buzzfeed.com/annanorth/how-media-coverage-influences-terrorism> (дата обращения: 14.08.2013).

⁵¹ Информационные аспекты террористических актов (аналитическое исследование). Информационное агентство «Росбалт» // Психология и психопатология терроризма. Гума-

экстремистской направленности в СМИ не сводится к простому информационному сообщению, а включает в себя подробные репортажи с места событий, эмоциональные комментарии участников и очевидцев происшествия, демонстрирование (при наличии) соответствующих видеозаписей происшествия либо ярких видеосюжетов с места его происхождения с показом трупов, раненых, крови, обломков техники и т. п.

В этой связи важное значение в противодействии идеологии терроризма приобретает обеспечение надлежащего информационного освещения в средствах массовой информации проблематики терроризма и экстремизма, в том числе совершенных терактов, иных преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

В Модельном законе «О борьбе с терроризмом» содержится специальная статья 9, регламентирующая обязанности средств массовой информации по содействию противодействию терроризму.

В ней закреплено, что сотрудники СМИ при освещении событий, связанных с актами терроризма и антитеррористической деятельностью, обязаны учитывать, что право людей на жизнь и безопасность первичны по отношению к праву на свободу доступа к информации и распространения информации.

При получении сотрудником СМИ сведений о готовящемся акте терроризма он обязан незамедлительно проинформировать об этом государственные органы, осуществляющие борьбу с терроризмом. При наличии у сотрудника СМИ или документальных материалов, которые могут служить вещественными доказательствами по делам о преступлениях террористического характера либо могут быть использованы в интересах предупреждения, выявления или пресечения террористической деятельности, он обязан передать их в государственные органы, осуществляющие борьбу с терроризмом.

Руководители СМИ обязаны принимать меры к тому, чтобы материалы, подготовленные в руководимых ими органах, не служили оправданием террористической и иной общественно опасной экстремистской деятельности, не призывали к ней, не провоцировали ее, а также не допускали пропаганды межрелигиозной, межнациональной, межэтнической, межрасовой вражды.

В 2010 году в Российской Федерации в целях внедрения единого подхода к информированию населения в составе аппарата Национального антитеррористического комитета создан *Информационный центр*, одной из основных задач которого стало обеспечение функционирования системы оперативного информирования населения через СМИ о преступлениях террористической направленности и мерах по противодействию терроризму. В результате целенаправленной работы Информационного центра НАК налажена координация деятельности пресс-служб силовых структур, обеспечена оперативность распространения информационных сообщений о контртеррористических и специальных операциях, согласованность оценок и позиций. Официальный интернет-портал НАК стал полноценным инструментом распространения

нитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психодинамики, 2004. С. 206.

информации о контртеррористических операциях и мерах профилактики, источником правовой и справочной информации.⁵²

В 2017 году аппаратом НАК разработаны и направлены во все региональные антитеррористические комиссии *методические рекомендации по содержанию антитеррористических материалов, размещаемых в средствах массовой информации и других информационных ресурсах (в том числе в сети «Интернет»)*.

В рассматриваемой работе принимают участие и представители институтов гражданского общества и средств массовой информации. Так, в 2017 году Е. И. Дорошенко подготовлено методическое издание для журналистов по вопросам информационного освещения терроризма, изданное в кратком и расширенном вариантах.⁵³

⁵² Выступление первого заместителя руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета И. В. Кулягина // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2017. № 1(16). С. 21.

⁵³ *Дорошенко Е. И.* Как не превратить теракт в информационный взрыв. Мини-руководство для журналистов по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2017; *Дорошенко Е. И.* Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2017.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В апреле 2017 года, выступая на коллегии Федеральной службы безопасности, Президент Российской Федерации В. В. Путин четко акцентировал внимание на вопросе, рассмотреть который авторы попытались в настоящей работе: «В числе приоритетов – жесткое пресечение экстремизма. Наряду с мерами силового характера здесь необходима постоянная профилактика, постоянная профилактическая работа. Важно не дать экстремистам втянуть в свои преступные сети молодежь, в целом формировать стойкое неприятие национализма, ксенофобии, агрессивного радикализма. И здесь важен открытый диалог с институтами гражданского общества, представителями традиционных религий России».

К сожалению, надо признать тот факт, что отдельные руководители образовательных учреждений и представители профессорско-преподавательского состава, родители студентов и школьников наших стран не в полной мере представляют реальную угрозу обществу, исходящую от международного терроризма и религиозного экстремизма, ошибочно полагая, что это сфера деятельности только спецслужб и правоохранительных органов. Вскрываемые сегодня компетентными органами факторы и условия, способствующие распространению идеологии терроризма и радикализма, являются последствиями упущений, недоработок, ошибок и бездействия, допущенных другими структурами, не считая вопросов соответствующего влияния институтов семьи, воспитания, образования и общественности.

Надеемся, что приведенные в методических рекомендациях, подготовленных совместно Антитеррористическим центром государств – участников СНГ и Международным общественным фондом «Российский фонд мира», сведения окажут помощь в практической деятельности тех, кто занимается обучением и воспитанием молодого поколения стран Содружества.

Общий итог хотелось бы выразить словами Председателя Президиума Национальной академии наук Республики Беларусь академика Гусакова, прозвучавшими на одном из совместных мероприятий АТЦ СНГ и КГБ Республики Беларусь: «Социологические данные показывают, что наиболее уязвимая для манипулирования среда – это как раз та, которая максимально восприимчива к новациям, несет в себе максимальный творческий потенциал. Это сознание подрастающего поколения, молодежи... В современных условиях будущее имеет то общество, в котором налажена эффективная работа с молодежью».

**Профилактика
терроризма и экстремизма
в молодежной среде.**

Дизайн и верстка: Матвеев В.В.
Корректор Минина Л.С.

ООО «Издательство «Русь»
194362, Санкт-Петербург,
п. Парголово, ул. Ломоносова, д. 113, лит. А
Подписано в печать 22.08.2018
Тираж 3000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «РИП СПб»
191025, г. Санкт-Петербург,
пер. Дмитровский, 7 лит. А

ISBN 978-5-8090-0093-2

9 785809 000932